

СЕБОРНИКЪ

СВѢДЕНИЙ О КАВКАЗСКИХЪ ГОРЩАХЪ.

ИЗДАНІЕ

Кавказскаго Горскаго Управленія.

ВЫПУСКЪ VI.



ТИФЛИСЪ. 1872.

МАТЕРИАЛЫ

По

АРХЕОЛОГИИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедициями ИМПЕРАТОРСКОГО Московского
Археологического Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ
дарованные средства.

ВЫПУСК I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРАФИНИ УВАРОВОЙ.

МОСКВА

Типография А. Н. Мамонтова и К⁰, Леонтьевский переулок, № 5

1888

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ

д. ч. Всеv. Миллера.

Представляя Императорскому Археологическому Обществу отчет о поездке с археологической целью, предпринятой нами в Терскую область летом 1886 года, считаем необходимым сказать предварительно несколько слов для пояснения характера нашей работы.

В инструкции, данной нам Обществом, было поставлено на первый план собрание сведений о монументальных остатках древнего христианства в посвященных нами местностях Терской области. То немногое, что в этом отношении представляют Чечня, Осетия и горные части Кабарды, должно было примкнуть к изучению несравненно более богатого материала по древне-христианским сооружениям, представляемого восточным побережьем Черного моря, куда в том же году была отправлена главная экспедиция Общества.

В виду этого, при распределении по местностям собранного нами археологического материала, мы сочли нужным в каждой главе поставить на первое место сведения о монументальных остатках древнего христианства, как бы последние ни были скучны.

Далее, согласно инструкции, мы должны были посещать древние могильники, предпринимать в них пробные раскопки, на сколько позволяло время, для определения характера погребения, отмечать и зарисовывать все интересное в археологическом отношении, встречавшееся на пути, записывать местные предания, связанные с тем или другим памятником, и вообще собирать всякие сведения, имеющая значение для уяснения прошлого посещенных нами частей северного Кавказа.

В виду того, что время, которым мы могли располагать, ограничивалось лишь двумя месяцами — июнем и июлем — мы должны были, чтобы употребить его с наибольшей пользой, подробно обдумать свой маршрут, приняв во внимание все уже ранее известное по археологии Терской области, а также местные условия — расстояния, средства для переездов, состояние дорог и т. п.

При обсуждении маршрута согласно с этими условиями, мы составили план 3-х экскурсий из Владикавказа, которые могли быть совершены в пределах 6-ти недель. Целью первой экскурсии выбрана была горная Чечня, как всего менее известная в археологическом отношении часть Терской области. Вторая экскурсия была направлена в ту часть Осетии, — ущелье Фиагдона и Гизельдона, — в которой прежними путешественниками были отмечены, но не описаны, некоторые древне-христианские святыни. Наконец, 3-я экскурсия была предпринята в горные части Кабарды, в

место некогда населенную Осетинами, а в настоящее время горскими обществами тюркского происхождения.

Таким образом, часть Терской области, посещенная нами в 1888 году, доходит, как видно из приложенной карты, на востоке до реки Аргуна, на западе до реки Черека. Впрочем, ввиду того, что ущелье Черека населяет также тюркская народность, которая живет далее на западе в ущельях Чегема и Баксана, мы сочли удобным, при описании экскурсии 1886 года, воспользоваться в виде дополнения археологическими заметками из нашей поездки в оба последние ущелья, предпринятой летом 1883 года.

Конечно, этими тремя экскурсиями далеко не исчерпать археологические интересы посещенных нами местностей. В какие-нибудь 40 дней, из которых притом некоторые, вследствие дождей, лишивших нас возможности предпринимать раскопки и совершать переезды по горным тропинкам, прошли без пользы, без сомнения, нельзя во всех деталях изучить то значительное пространство, которое нам пришлось объехать. И мы надеемся, что все наиболее интересное в археологическом отношении встречавшееся по нашему пути, было нами отмечено, и позволяем себе смотреть на наши экскурсии, как на разведочные, которые знакомят и главных чертах с археологическими памятниками посещенных нами частей Чечни, Осетии и горной Кабарды и содержат указания для дальнейшего более подробного изучения названных областей северного Кавказа.

Рисунки, иллюстрирующие наше описание памятников, были сделаны на местах покойным студентом Института инженеров-строителей З. П. Тулинцевым, приглашенным нами во Владикавказе к участию в наших экскурсиях в горы. Рисунки с вещей, представленных на таблицах изготовлены художником В. Д. Суховым; фототипы—заведением гг. Шерера и Набольца. В течение всех экскурсий нашим помощником был студент Московского университета Н. Н. Харузин, которому мы обязаны искренней признательностью за его усердные труды.

Считаем также приятным долгом принести глубокую благодарность членам Кавказской администрации — г. бывшему начальнику Терской области генералу Е. К. Юрковскому, г. вице-губернатору Г. Х. Якобсону и гг. военачальникам округов Владикавказского, Грозненского, Аргунского и Пятигорского за любезное содействие, оказанное ими экспедиции императорского Московского Археологического Общества.

Всев. Миллер.

Археологические наблюдения в области Чеченцев.

Цель экспедиции. Следы древнего христианства в Чечне. Религиозные обряды чеченцев. Святыни. Амгали. Тушоли. Галерды. Алберды. Аушасел. Кресты. Развалины храма Тхаба-ерды. Народное поверье об исполинской кости. Народные обряды, справлявшиеся в Тхаба-ерды. Развалины близ аула Галанчодж. Предание о фиренгах и монастырях. Мизр - богу. Священная роща. Предание о происхождении озера Галанчодж. Чеченские могильники. Надземные усыпальницы. Предметы в них находимые. Различные виды кашей. Могильные склепы. Устройство их и предметы в них находимые. Памятные столбы. Памятники близ аула Воуги. Башни близ Шатоевского укрепления. Развалины замка близ аула Туркали. Башня в ауле Хайбах. Курганы.

Население Чеченского племени, распадающееся на множество мелких обществ, занимает обширное пространство в Терской области в округах: Владикавказском, Аргунском, Веденском, Хасавюртовском и Грозненскому Археологическому исследованию, предпринятыму нами в июне 1886 г., подверглась не вся обширная территория, населенная Чеченцами, а западная и южная часть её, именно пространство между Сунжей на север, Аргуном и его притоком Чанты-Аргуном на восток и юг, и Тереком на запад. Главное внимание было обращено на южную, горную часть этого пространства, в виду того, что она особенно богата памятниками ^{*}старины .

Главной целью экспедиции было изыскание следов древнего христианства, которое некогда, под влиянием Грузии, было распространено в некоторых местностях Чечни и затем, вследствие исторических обстоятельств, мало по малу заглохло, уступив место

* Маршрут, которым следовала экспедиция, была следующий: Из Владикавказа через станицы Назрановскую, Карабулакскую, Слепцовскую, Михайловскую, Самошкинскую, Закан-юртовскую, Алхан-юртовскую в крепость Грозную; отсюда на юг через укрепления Воздвиженское и Аргунское в укрепление Шатоевское; отсюда на юго-запад через аулы Нихалой, Барзой, Мизарой в общество Нашхой, в аул Хайбах; отсюда на юго-запад в аул Галанчодж и далее на юг в аул Воуги; отсюда на юго-запад южнее хребта Цоройлам в аулы Цоринского общества; отсюда через аулы Ний, Пеленг в аулы Хайрых в Галга; отсюда через аулы Хамхи, Таргин, Карт, Хули, Агенты, Арзи в аул Койрах; отсюда на северо-запад через Мецхали в аул Фортог и затем на север по правому берегу Терека мимо Джераховского укрепления и станции Балты во Владикавказ.

мусульманству, распространившемуся среди Чеченцев лет полтораста тому назад. Преследуя эту главную цель, экспедиция однако обращала внимание и на другие памятники старины, рассеянные в изобилии особенно в горной части исследуемого края. Вообще, памятники старины, обращавшие на себя наше внимание, могут быть разделены на следующие группы:

1) Остатки древних христианских церквей. 2) Башни, встречающиеся в значительном числе почти во всех горных чеченских аулах. 3) Могильника с могильными памятниками разных типов, и 4) памятные столбы, сооруженные при дорогах. Мы начнем наше описание с памятников древнего христианства, но предварительно скажем несколько слов о следах христианского культа, сохраняющихся кое где до сих пор в обрядах и поверьях Чеченцев и Ингушей*.

О внесение христианства из Грузии свидетельствуют, во-первых, некоторые данные в чеченском языке; так по чеченски неделя называется кирэ (груз. квиэрэ), а воскресенье кириндэ—т. е. недельным днем; пятницу Чеченцы называют пёреска (Ингуши), груз. параскёви, словом, в котором нетрудно узнать греч. - ?; пост они называют именем, заимствованным с грузинского, мархва (груз. мархва), субботу—словом шуатта (груз. шапати), восходящим к еврейскому названию этого дня; чеченское название креста джарк, вероятно, восходит к грузинскому джвари и др. Что касается христианских обрядов, то и они сохранились еще кое-где в захолустных местах в виде глухих и искаженных отголосков, исчезающих все более и более под влиянием мусульманского духовенства. Так места, некогда освященные христианством, еще до сих пор пользуются суеверным уважением, особенно среди стариков и женщин. Культ, совершающий в подобных местах заключается главным образом в следующем. В известное время, преимущественно летом, семьи, составляющие одно общество, варят пиво, приготовляют в большом количестве треугольные небольшие лепешки, выбирают баранов и отправляются спровадить праздник к своей родной святыни обыкновенно к развалинам христианской церкви или часовни. Во главе процессии идет старик, одетый обязательно в белую одежду. В руках он держит шест с колокольчиками и белым знаменем. За ним идут женщины, которые

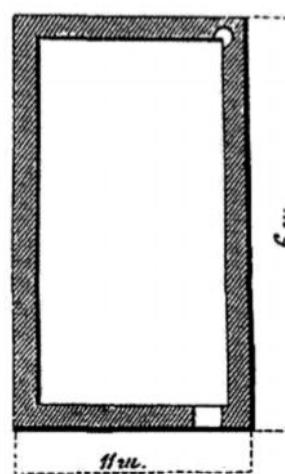
* Предки Ингушей выселились из гор Гадчаевского общества в Тарскую долину и поселились на р. Ангиш, впадающей в р. Камбилиевку. Получив название от реки, они в 1830 году переселились из Тарской долины к р. Назрань, впадающей в Сунжу и получили название Назрановцев. Язык Ингушей представляет только говор чеченского языка.

поют особый припев уоллай. Процессия обходит святыню, причем некоторые ставят в известном месте зажженные восковые свечи. Кланяясь святому месту, чеченцы обязательно снимают с головы папаху. Перед началом пиршеств старики произносят молитвы, в которых просят Бога об урожае полей, приплоде скота и всяком благоденствии. Торжество кончается пирушкой, продолжающейся до поздней ночи.

Священные места, около которых совершался, а иногда и теперь совершается, описанный культ, встречаются весьма часто близ посещенных нами аулов. Так, близ аула Арзи, Мецхальского общества, 4-го участка Владикавказского округа, на горе, на полянке среди леса, есть место, называемое Амгали, куда летом отправляются с приношением женщины, под предводительством одетого в белом старика. Недалеко оттуда близ аула Мохде находятся остатки небольшого каменного здания, называемого Тушоли, длиною в 11 и шириной в 6 шагов.

Рис. 1. План святилища Тушоли

Сюда приводят местные жители летом баранов для жертвоприношения. Самым священным местом в развалинах



считается уголь на восточной стороне. Сюда кладут пули, ставят восковые свечи, сосуды с пивом и т. п. Название Тушоли прилагается и ко многим-другим священным местам близ аулов: каждое общество, по-видимому, имело свой тушоли.

Одно из наиболее интересных зданий священного характера стоит в развалинах близ хутора (юрта) Агенты. Эта небольшая постройка, сложенная из камней на глине, вымазанная снаружи внутри известью с низкой односкатной шиферной крышей. Длина не превышает $5\frac{1}{2}$, ширина $3\frac{1}{2}$ метров. Внутренность домика разделена двумя арками на 3 равные части, представляющая как будто алтарь, храм и притвор христианской церкви. У стены,

отделения соответствующего алтарю, стоит своеобразного вида каменная плита с двумя небольшими нишами одна над другой, наводящими своей формой на мысль, что в них стояли некогда иконы, так что плита представляла миниатюрный иконостас или точнее кивот. Близ здания на стене сложены приношения охотников - оленьи рога в огромном количестве. Здание окружено каменной оградой, аршина в 2 вышины, образующей неправильный овал. По всей внутренней стороне ограды устроены небольшие ниши, отделенные одна от другой промежутком в $\frac{1}{2}$ аршина; внизу у стены, под каждой нишой, лежит удобный для сиденья плоский камень.

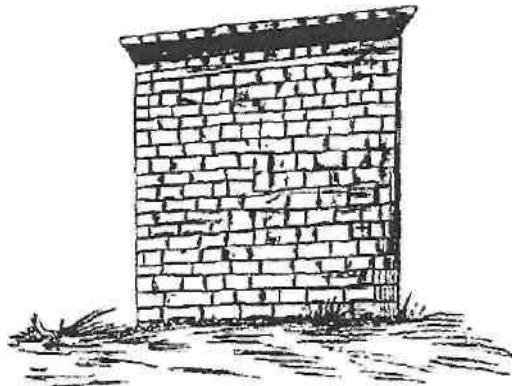


Рис. 2. Наружный вид святилища Галерды.

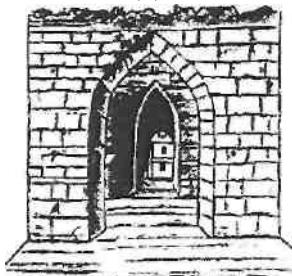


Рис. 3. Внутренний вид святилища Галерды.

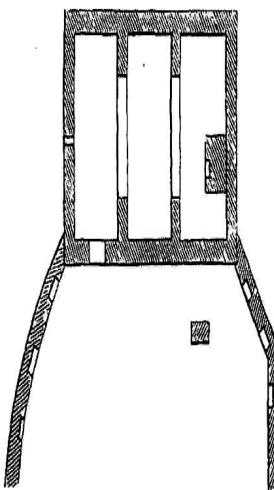


Рис. 4. План святилища Галерды.

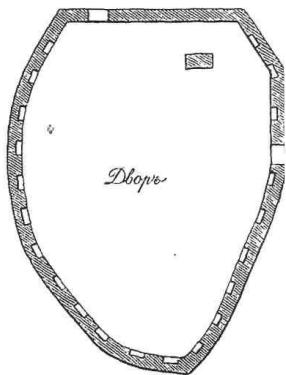


Рис. 5. Двор святилища Галерды.

По сообщению местных жителей, летом в определенный день, когда ходят к Галерды (так называется это святилище), каждый отец семейства садится на камне близ своей ниши, в которую кладут жертвоприношения. Таким образом вокруг всей ограды размещаются справляющие праздник домохозяева, при чем каждый знает свое место. Как следы справляемых в Галерде жертвенных пирушек сохраняются в здании шомпоры (вертелы для изготовления шашлыков) и черепки стеклянной и глиняной посуды.

Несомненные остатки христианского храма представляет также здание, известное под именем Алберды и находящееся против аула Таргин на другой стороне р. Асси. Это небольшое сооружение в виде прямоугольника, которого длина не превышает 13, а ширина 8 шагов. Крыша давно провалилась и засыпала внутренность здания. На восточной стороне внутри видны следы алтарного абсида и окно с полукруглым сводом, в южной стене проделаны 2 окна и между ними низкая и широкая дверь; на западной стороне высоко виднеется окно, северная стена глухая. По свидетельству туземцев, в этом здании справляли прежде тушол, т. е. туда собирались окрестные жители, приносили жертвы и пировали.

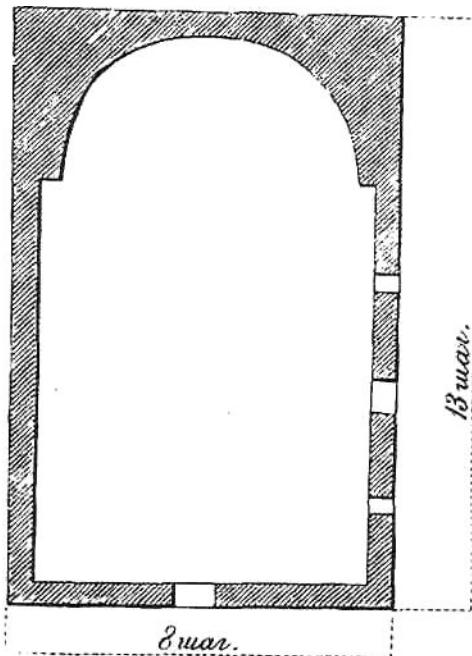


Рис. 6. План святилища Алберды.

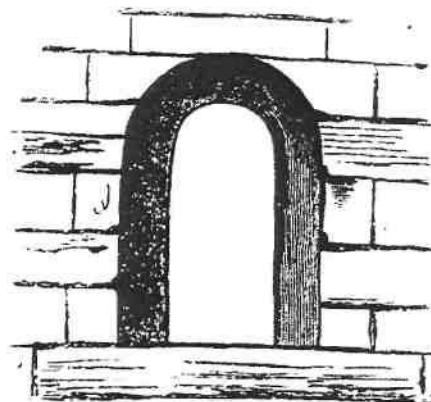


Рис. 7. Окно святилища Алберды.

От Алберды поклонники шли затем к другому небольшому каменному сооружение, напоминающему по форме обычновенный чеченский могильный памятник (каш), но уированному олеными рогами и имеющему в одной из стенок небольшую нишу, как бы вместилище иконы. Этот памятник называется у туземцев Аушасел. С боку он представляет вид небольшого домика с двускатной шиферной крышей, длиною в $4\frac{1}{2}$ и шириной в 2 шага.

Места соседние с двумя описанными памятниками освящены вообще преданиями христианства. Так от Тушоли местные жители ходили на гору Делите (Дели = Бог — те = верх), на которой было несколько священных мест, а главное, самое святое, - на самом верху, где, по словам туземцев, еще на память стариков стояли железные кресты. Следует отметить, что близ развалины святилища

Тушоли заметны следы старинного, вероятно, современного ему, могильника.

Кресты, стоявшие на вершине Делите, не сохранились, но немалое число крестов, встреченных нами в разных местах Аргунского округа, служат до сих пор немыми свидетелями некогда процветавшего здесь христианства. Так, близ аула Нихалоя верстах в 4 от Шатоевского укрепления, близ горы на поле, засеянном кукурузой, стоит каменный грубой работы крест, вышиной около сажени.



Рис. 8. Каменный крест близ Нихалоя.

С этим памятником связано у туземцев суеверное убеждение, что для произведения перемены погоды его следует опрокинуть. Однако, повидимому, такое невидимому, такое убеждение, судя по положению креста, никогда не приводилось в исполнение. На многих древних башнях в Галга (например, в аулах Нюй, Пеленг, Таргин, Муруч и др.) виднеются высоко, несколько ниже пирамидальных крыш, фигуры крестов, высеченных в стенах. В башне аула Хайбах (Нашхойского общества, Аргунского округа) мы заметили плиты с крестами в двух местах. Одна плита своеобразной формы, образующая косяк над дверью, теперь заложенной, представляет на верху грубо начертанную фигуру креста, а под ней орнамент, кончающейся по обоим сторонам спиральями; другая плита, вделанная в угол башни, на высоте приблизительно 3-х саженей от земли, покрыта грубыми изображениями трех крестов, большого в середине и двух небольших по бокам. Положение

описанной плиты показывает, что она была, вероятно, взята с христианского могильника и употреблена как простой камень при построении башни*. Выше на севере в Большой Чечне, по достоверному свидетельству, при вход в Аргунское ущелье, близ аулов Атага и Чахкери, на том месте, где построена крепость Воздвиженская, найден был большой каменный крест, похож формою на древнейший грузинский, с углублением для иконы. От этой находки крепость и получила свое название. — Еще лет пятьдесят тому назад, когда мусульманство еще не вытеснило в некоторых обществах Чечни древних верований, путешественники отмечали там и сям каменные и чугунные кресты, пользовавшиеся уважением у окрестного населения. Так, Клапрот, путешествовавший по Кавказу между 1807 и 1809 годом, занес в свой дневник заметку, что в Галга на западе, при въезде в ущелье недалеко от р. Асси, он видел в крутом утесе пещеру с железным крестом, к которому население ходило в июне месяце*. К сожалению, путешественник не дает точных топографических указаний и сведений о форме креста.

Другое упоминание о кресте, в настоящее время уже не существующем,ходим в статье «Десять лет на Кавказе»*. Анонимный автор, проезжавший близ аула Цори в 1851 году, сообщает следующее: «Невдалеке от деревни (Цори) на холме стоял покрытый мхом большой крест, высеченный из цельного камня. Цоринец (спутник автора) говорил, что предки их были христиане, и крест этот поставлен будто одним из предводителей после победы над мусульманами».

Отметим также, что в записках П. И. Головинского* мы находим указание на три железные креста, хранившиеся на горе Будур-Лам близ аула Хули. Празднество в честь крестов происходило между 10 и 14 июня и было связано с памятью о Тимич-ерды (св. Тимофей). После молитвы жрецы предсказывали народу символически, каков для него будет год, именно: если жрецы вынимали из каменного хранилища все три креста разом и показывали их народу, то это означало, что год будет хорошим; если показывали два креста, — год посредственный; если только один, — то народу будет плохо.

От этих скучных и одиночно стоящих памятников христианской старины перейдем к одному из самых замечательных христианских сооружений, к древнему храму, известному у Ингушей под именем

* См. далее, рис. 54 и 55.

* Voyage au Caucase et en Georgie. T. I. p. 403.

* См. Современник 1854 г. т. XLVII, отд. V, стр. 41.

* См. Сборн. Свед. о Терской области. Вып. I, стр. 353.

Тхаба-ерды, т. е. 2 тысячи святых. Местность для построения этого храма была выбрана чрезвычайно удачно. Это



Рис. 9. Развалины церкви Тхаба-ерды.

небольшая равнина, в которой сходятся несколько горных долин, образуемых рекою Асси и её мелкими притоками. С одной стороны равнину возвышаются горы, покрытия до низу густым лесом, с другой — ее замыкают высокие утесы причудливой формы. С пригорка, на котором расположена церковь и окружающий ее могильник, открывается чудный вид во все стороны и виднеются башни аулов Хамхи и Таргина, стоящих при реке Асс. В 300 шагах от храма по ту сторону небольшого ручья, лежит аул Хайрых, Хамхи общества, состоящий в настоящее время не более как из трех саклей. Вся местность эта представляется густо заселенной, многочисленные следы могильников показывают, что и в отдаленные времена в этих местах были значительные поселения. Об это говорит и местное предание, утверждающее, что в Таргине лучшие узденские чеченские фамилии. В отдаленные времена, в народной легенде, жило трое братьев в ауле Эги-калэ. Когда род их размножился, они разделились и один остался в родовом а два других — Таргин и Хамхи—ушли и основали оба аула, носящие их имена.

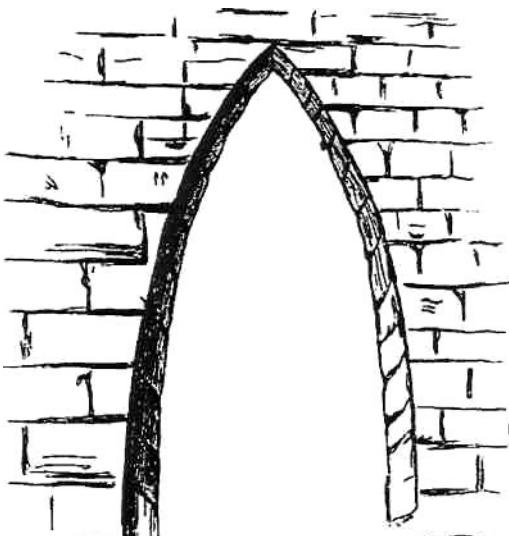


Рис. 10. Арка в церкви Тхаба-ерды.

Древний храм — Тхаба-ерды — представляет прямоугольное долговатое здание небольших размеров, в 17 метров длины и ширины. Стены, сложенные из тесаных камней, отличаются отдельной кладкой на извести и достигают толщины 0,80 метр. Внутренность здания разделена тремя высокими остроконечно сведенными арками на 4 части.

Первая арка отделяет алтарь; две арки приходятся на храм и трапезу, пространство между 3-й аркой и западной стеной — соответствует внутреннему притвору. Длина алтаря 4 м., 15 с. корабля и трапез 17 с., внутр. притвора—2 м. 10 с, так что длина всего храма в стене равняется 14 м. 42 с. Проходы между арками в 2 м. 75 с.; толщина арок 65 с. Алтарный абсид представляет дугу в 9 метров, алтарь лежал на 1 аршин выше храма, как заметно по насыпи и следам ведших в алтарь ступеней; в абсиде алтаря находится полукруглое сложенное из камней сопрестоле, возвышающееся на аршин над алтарным полом. В настоящее время пол церкви засыпан землею на $\frac{1}{2}$ аршина слишком и завален камнями, упавшими сверху, но раскопка обнаружила, что церковь была выстлана плитами небольших размеров.

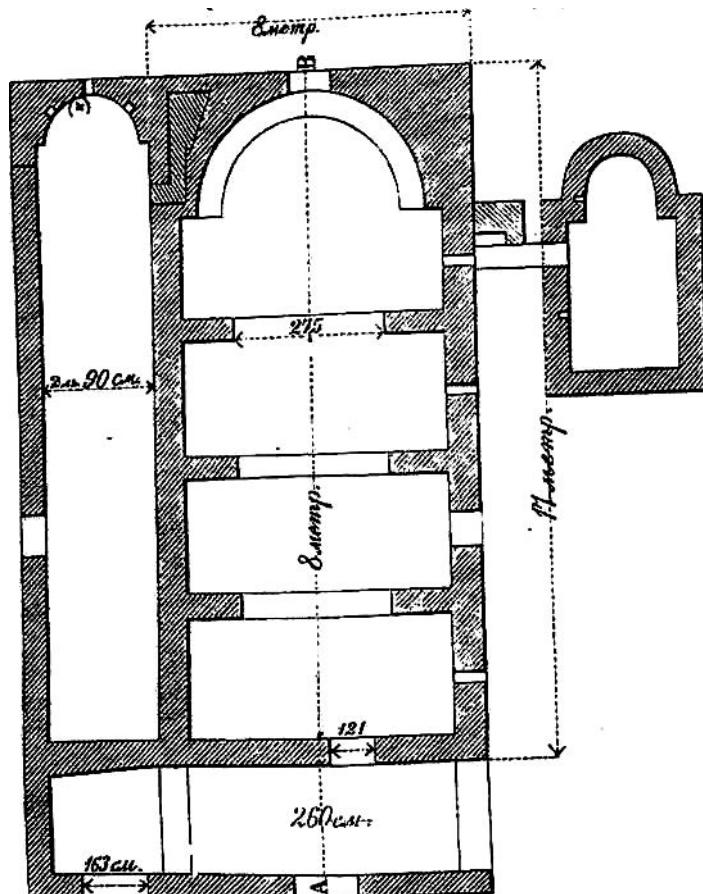


Рис. 11 План церкви Тхаба-ерды.

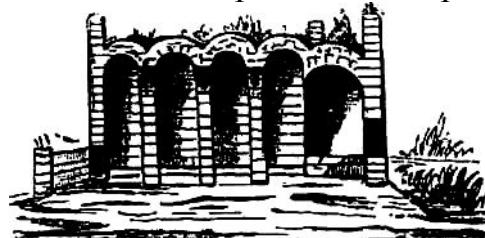


Рис. 12. Продольный разрез церкви Тхаба-ерды.

Обе двери, ведущие в церковь, западная и южная, небольшие размеров*, украшены плитами с разнообразными орнаментами.

На южной стене, на высоте $2\frac{1}{2}$ саженей, виднеются узкие окна в виде продольных суживающихся кверху щелей, не более $\frac{1}{4}$ аршина шириной.

* Ширина западной двери=1,21, высота =2 м., ширина южной двери 82 с. высота=1,20 с.



Рис. 13. Южная дверь церкви Тхаба-ерды.

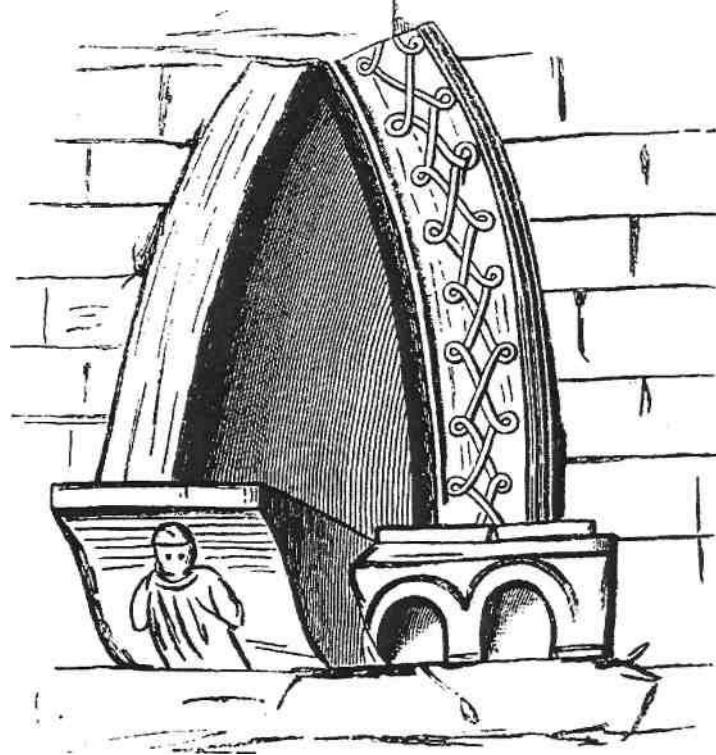


Рис. 14. Окно в южной стене церкви Тхаба-ерды.

Окно в восточной стене (алтарной) значительно шире и украшено плохо сохранившимися барельефами, на которых можно различить изображение человека, борющегося со львом (Самсон) и еще две неопределимые фигуры.

Рис. 15. Окно в восточной стене церкви Тхаба-ерды.



Самый любопытный барельеф сохранился на западной стене над входной дверью. В пространном сферическом треугольнике, окруженному как бы выпуклою рамою (валиком) представлены в середине человека повидимому, сидящий на седалище, с моделью церкви на голове по бокам его две стоящие фигуры—правая (от зрителя) держит в левой руке крест, а правую положила на рукоять меча; левая фигура в епитрахили и с кистями винограда на плечах; около изображения модели храма сбоку на плите высечена рука, держащая наугольник; над правой фигурой с крестом вделана плита с плохо сохранившейся грузинской надписью, и такая же надпись помещается с левой стороны, несколько выше первой. В той же западной стене по обоим сторонам среднего барельефа, вделаны плиты с изображениями двух ангелов; над барельефом — под коньком — еще плиты с неявственной человеческой фигурую, с рукою на рукояти меча*.

* См. Табл. I.

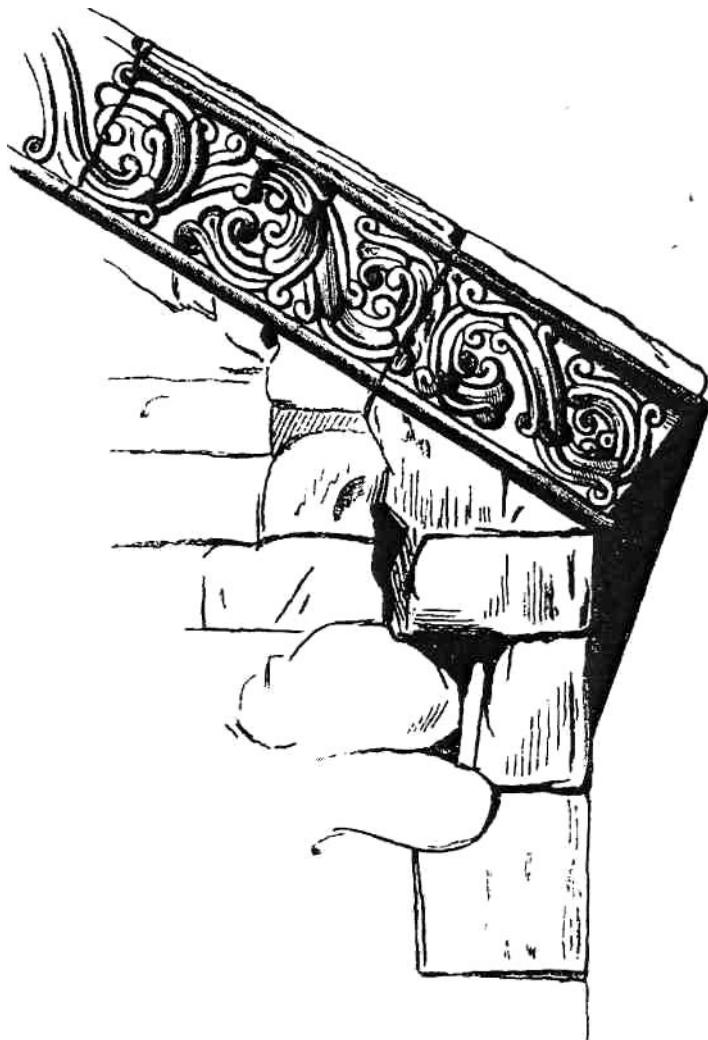


Рис. 16. Откос церкви Тхаба-ерды.

Все барельефы чрезвычайно грубого стиля, высечены очень глубоко (более вершка) на мягком камне и сильно пострадали от времени. Плиты с изображениями человеческих фигур и с орнаментами были, по мнению местных жителей, привезены из Грузии готовыми, так как такого материала нет в окрестностях храма. Стены венчаются откосом, покрытым изящными орнаментами, которые в настоящее время представляются в полном беспорядке. Нужно заметить, что, по всей вероятности, храм в верхних своих частях пришел в разрушение в течение времени, и местные жители старались по мере сил поддерживать его, складывая упавшие камни и плиты, как попало. Таким образом, в откосе помещались рядом две плиты разного рисунка и некоторые барельефы, без всякого внимания к изображению, очутились вделанными, как простые камни в верхней части обрушившихся стен храма.



Рис. 17. Плиты с барельефами в откос церкви Тхаба-ерды.

Так на южной стене, выше и ниже оконных расщелин (также позднейшей формации), вделаны иногда вверх ногами плиты с человеческими и звериными фигурами.

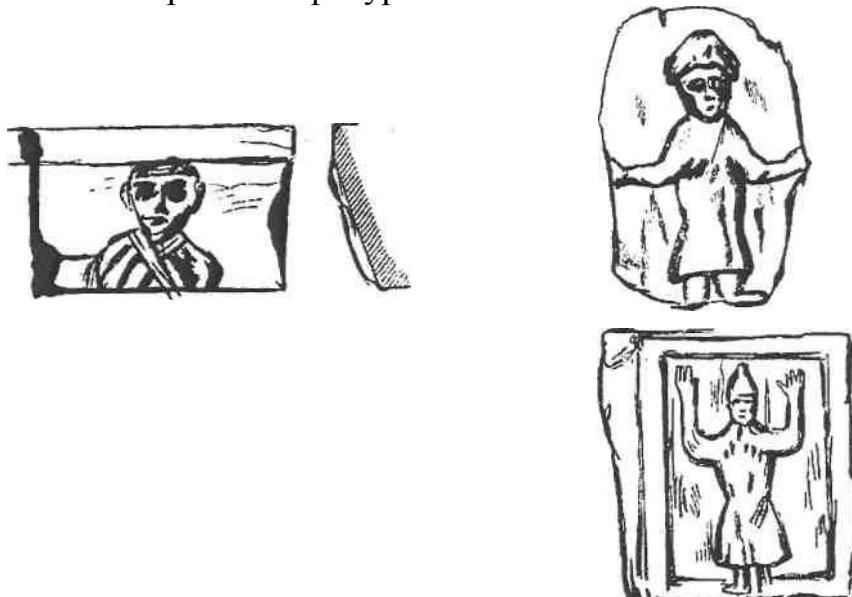
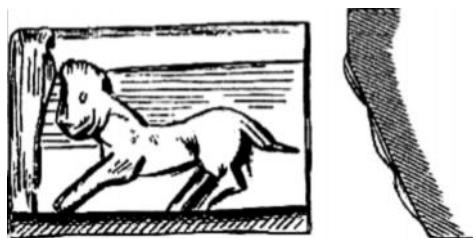


Рис. 18, 19, 20, 21. Плиты с рельефными изображениями людей и



животных, вделанные в стене церкви Тхаба-ерды.

Вся ближайшая окрестность церкви усеяна камнями и плитами между которыми встречаются барельефы.

Что касается покрытия церкви, то, судя по остаткам, видно, что оно состояло из трех сводов (1 над притвором, два - над храмом) и правильного полукруглого свода над алтарным полукружием. Эти своды, частью обрушившиеся, поддерживали двускатную крышу, вероятно покрытую черепицей, как можно заключить по множеству отдельных кусков, попадающих внутри церкви и в ее ближайших окрестностях. Барабан и купол не уцелели, но о их существовании можно заключить из модели храма, представляющей обычный тип

грузинских церквей. С западной стороны, параллельно с храмом, тянется каменная невысокая (аршина в 2) ограда, частью* обрушившаяся, но представляющая еще остатки двух ворот, покрытых полукруглой аркой из плит, украшенных рельефными орнаментами.



Рис. 22, 23, 24, 25, 26. Плиты с орнаментами, лежащие в окрестности церкви Тхаба-ерды.

На северной стороне храма был придел, от которого сохранилось алтарное полукружие, с диаметром в $2\frac{1}{2}$ метра (см. план). Ширина левой пристройки не превышает 3-х метров; в алтарном полукружии расположены 3 небольшие ниши. Пристройка примыкает непосредственно к северной стене церкви; далее, в груде камней наваленных вдоль северной стены церкви, можно различить следы еще небольшой двери (высотой в 1 м. 10 с, шириной в 1 м.). Можно отметить еще, что в северной стене недалеко от алтаря есть узкий

* Ширина пролетов 1 м. 63 с, расстояние между воротами 3 м., длина ограды западн. стороны 12 м., расстояние ограды от стены церкви 2,43 с.

ход, ведущей внутрь стены параллельно с алтарем; цель этого тайника, заваленного внутри камнями, была, вероятно, служила помещением для сохранения священных предметов. Южная стена церкви соединяется перпендикулярной к ней стенкой (в 2, 50 с.) другой пристройкой, которой назначение остается неизвестным (см. план). Пристройка, судя по сохранившемуся фундаменту, идет в глубь горы, и когда-то была покрыта землею; на восточной стороне она замыкается абсидом, с дугой в 440 с., длина продольных стен не превышает 7 шагов; из них правая стена глухая, а в левой близ абсида, сохранились следы двери и небольшая ниша.



Рис. 27. Ворота в ограде церкви Тхаба-ерды

В пространстве между южной стеной церкви и стеной пристройки видны остатки свода и заваленный камнями вход в склеп, содержит щій человѣческія кости. Народное повѣрье утверждало, что въ этомъ склепѣ лежить берцовая кость необыкновенной величины, чуть-ли не въ 2 аршина, и что въ проежнія времена, когда урожаю угрожала засуха, окрестные жители открывали склепъ, выносили кость, погружали ее въ воду, и засуха смѣнялась обильнымъ дождемъ. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей съ готовностью указалъ намъ закрытое отверстіе склепа и былъ не мало удивленъ, когда въ склепѣ оказались кости самыхъ обыкновенныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, наслѣдо-

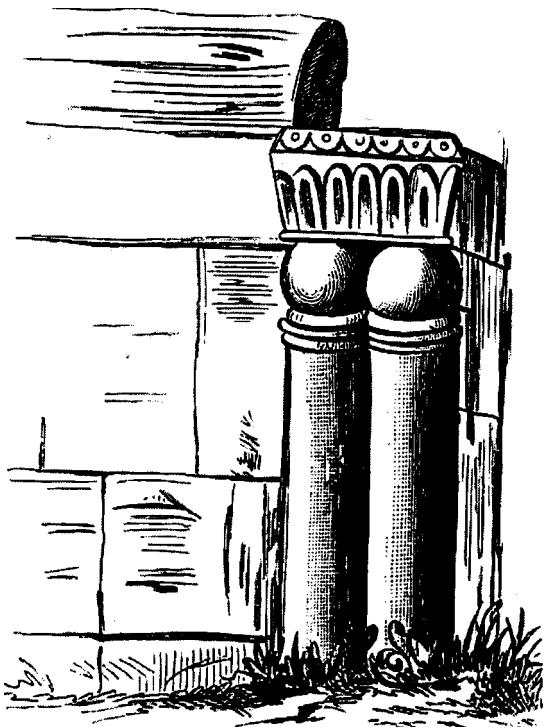


Рис. 28. Часть ограды и ворота церкви Тхаба-ерды.

ванное отъ предковъ убѣжденіе въ существованіи исполинской, чудотворной кости было разсѣяно нѣсколькими ударами кирки.

По словамъ старииковъ, къ развалинамъ церкви собирались съ приношеніями жители окрестныхъ ауловъ одинъ разъ въ годъ, именно на красную горку. Этотъ культь святыни не что иное, какъ глухое воспоминаніе тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда Тхаба-ерды была приходскою церковью окрестныхъ ауловъ. Любопытно, что четырьмя, образуемыми арками, отдѣленіями церкви мѣстные жители воспользовались оригинальнымъ образомъ, подѣливъ ихъ между четырьмя аулами: въ 1-мъ отдѣленіи справляли праздникъ Яулинцы, во 2-мъ—Акальцы, въ 3-мъ—Хамхинцы, въ 4-мъ—Таргинцы. Во время торжества жители каждого изъ этихъ ауловъ варили пиво въ свое мѣсто отдѣленіи, рѣзали барановъ и быковъ. Передъ приступленіемъ къ пирушки старики произносили молитвы объ урожаѣ, причемъ, по традиції, снимали папахи и держали ихъ подъ мышкою. Вотъ въ какихъ глухихъ отголоскахъ сохранялся до послѣдняго времея культь древней христіанской святыни. Въ настоящее же время молодое поколѣніе смотрить на преж-ніе обряды, какъ на идолопоклонство; древняя церковь съ каждымъ годомъ разрушается и, быть можетъ, грозящіе паденіемъ своды скоро рухнутъ, такъ что отъ этого сооруженія первыхъ временъ христіанства среди горцевъ останется лишь груда камней.

Для опредѣленія времени построенія этой грузинской церкви близъ р. Ассы могутъ служить до нѣкоторой степени вышеупомянутыя над-писи, находящіяся на западной сторонѣ надъ барельефами. Въ насто-ящее время такихъ надписей мы замѣтили двѣ, изъ которыхъ одна вдѣлана рядомъ съ моделью церкви

немного выше человѣческой фи-гуры, держащей крестъ въ лѣвой рукѣ, другая значительно выше ря-домъ съ крышей модели цедкви, причемъ плита съ этой надписью вложена неправильно, такъ что буквы идутъ не слѣва направо, а сверху внизъ. Обѣ надписи значительно пострадали отъ времени, такъ что отъ нѣкоторыхъ буквъ остаются лишь скучные слѣды. Первая над-пись содержитъ четыре строки, изъ которыхъ отъ нижней осталась только начальная буква. Представляемъ сохранившіяся очертанія буквъ:

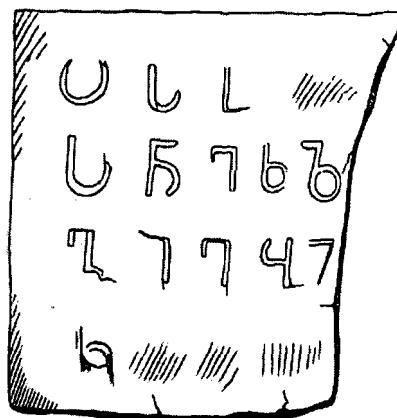


Рис. 29. Надпись № 1, на западной стѣнѣ церкви Тхаба-ерды.

Во второй надписи, въ настоящее время, можно различить только три строки, хотя длина плиты заставляетъ думать, что нѣкогда было, вѣроятно, 5 строкъ. Повернутая согласно съ направленіемъ буквъ эта надпись представляетъ слѣдующій видъ:



Рис. 30. Надпись № 2, на западной стѣнѣ церкви Тхаба-ерды.

Для прочтенія надписей мы обратились въ Тифлисъ къ извѣстному знатоку грузинской эпиграфики Д. З. Бакрадзе и получили отъ него слѣдующій отвѣтъ на наше письмо.

„Лѣть 15 тому назадъ, состоя инспекторомъ школъ „Общества возстановлія христіанства на Кавказѣ", я, по осмотрѣ ихъ въ горной Хевсуретіи, случайно попалъ изъ Шатиля, по теченію р. Ассы, черезъ Амгу, въ Галгай, гдѣ мнѣ удалось видѣть ту самую церковь, съ которой грузинскія надписи сняты археологической экспедиціей 1886 года. Къ счастью, я нашелъ

въ своемъ дневникѣ тѣ же самыя надписи, но еще болѣе полныя. Не скажу, чтобы онѣ были сняты мною съ тою точностью, съ какою бы я ихъ снялъ, если бы пришлось мнѣ ихъ видѣть теперь. Къ тому же я списалъ ихъ, разматривая ихъ чрезъ бинокль и не слѣзая съ лошади. Вотъ почему симокъ мой едва ли можетъ быть вполнѣ вѣрнымъ. Въ одномъ не сомнѣваюсь, что церковь построена какимъ-то Давидомъ, патрономъ-владѣтелемъ, вѣрнѣе царемъ, ибо „патронъ", въ особенности же слово „прославь" относится во всѣхъ почти встрѣчающихся грузинскихъ надписяхъ къ царствующимъ лицамъ, и что наконецъ окружомъ, въ которомъ была построена церковь, завѣдывалъ епископъ Георгій. Не знаю, вѣрно ли я воспроизвожу годъ основанія церкви 830, хотя характеръ письма и въ спискѣ, сдѣланномъ археологичекой экспедиціей, и въ моемъ указываетъ на глубокую древность.... Къ сожалѣнію, не могу дать никакого свѣдѣнія о построеніи грузинами Тхаба-ердинской церкви, такъ какъ не нахожу никакихъ указаній на нее въ доселѣ извѣстныхъ письменныхъ памятникахъ Грузіи".

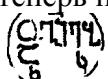
Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ присланного Д. З. Бакрадзе схематического изображенія западной стороны церкви оказывается, что во время его посѣщенія на ней было не двѣ, а четыре надписи. Наша надпись №2, въ настоящее время перевернутая и вставленная въ рамку барельефа, находилась прежде въ него, на лѣвой сторонѣ (отъ зрителя). Д. З. Бакрадзе представляетъ слѣдующій списокъ съ нея и переводъ:



„Христе, прослави строителя (хра)ма сего) патрона Давида (Эристова?
Ассакаго?)"

Рис. 31. Надпись № 2.

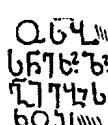
Вместо надписи №2 надъ фигурой въ епитрахили прежде находилась, по словамъ Д. З. Бакрадзе, слѣдующая теперь не существующая надпись:



„Гоеподи, благослови Георгія епископа".

Рис. 32. Надпись № 3.

Наша надпись №1 представлена въ письмѣ Д. З. Бакрадзе въ слѣдующемъ видѣ:



„Господь Савао□ъ? Помяни епископа Георгія".

Рис. 33. Надпись № 1.

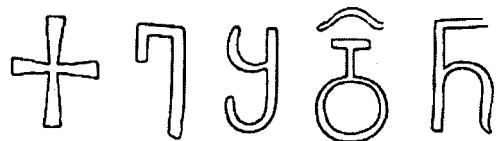
Наконецъ во время посѣщенія Тхаба-ерды г. Бакрадзе, въ параллель къ надписи № 3, была еще небольшая надпись № 4, содержащая годъ построенія церкви:



Короникони 50=830 г.??.

Рис. 34. Надпись № 4.

Предоставляя знатокамъ грузинской эпиграфики окончательное рѣшеніе вопроса о древности описанной церкви, отмѣтимъ въ заключеніе, что въ нишѣ, во внутренней лѣвой стѣнѣ, мы нашли красную гли-няную плиту, шириной въ 6, длиною въ 7 вершковъ, съ двумя строками грузинскихъ буквъ, изъ которыхъ въ верхней строкѣ отчетливо сохранилось 5 буквъ, а въ нижней части отъ 4-хъ. Д. З. Бакрадзе слѣдующимъ образомъ переводить сдѣланный нами списокъ:



, „Христосъ, спаси



Иоанна".

Рис. 35. Надпись на плитѣ въ церкви Тхаба-ерды.

Очевидно эта плита была нѣкогда вдѣлана въ гробницу, но гдѣ послѣдняя находилась, остается неизвѣстнымъ.

При посѣщеніи аула Галанчоджъ, расположеннаго близъ озера того-же имени, нами руководила мысль отыскать и изслѣдоватъ остатки монастыря, о которомъ встрѣчаются свѣдѣнія въ литературѣ. Такъ, въ статьѣ г. Ипполитова^{*)} помѣщено слѣдующее извѣстіе: „Въ Акинскомъ обществѣ близъ аула Галанчоджъ, на горѣ у озера, находятся развалины, о которыхъ ходить слѣдующее преданіе: лѣтъ за 400 или 500 какіе-то вооруженные филенги (т. е. европейцы) пришли къ озеру и построили на горѣ монастырь, который окружили каменной стѣною. Филенги эти жили долго въ ладу съ туземцами, которыхъ они приглашали въ монастырь и учили христіанской религіи; но филенги же первые подали поводъ къ ссорѣ: похищая и насилия туземокъ, они возстановили противъ себя туземцевъ, которые послѣ упорной борьбы прогнали филенговъ и мо-настырь ихъ разрушили". Заинтересованные этимъ извѣстіемъ,

^{*)} Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ I, стр. 48.

мы, подъѣзжая къ озеру Галанчоджу, съ особеннымъ вниманіемъ смотрѣли на развалины, виднѣющиа высоки на вершинѣ почти остроконечной горы. Однако ближайшія изслѣдованія не оправдали нашихъ ожиданій. Въѣхавъ на вершину горы, мы увидали небольшое прямоугольное полуразрушенное зданіе, въ 8 метровъ длины и $2\frac{1}{2}$ м. ширины; стѣны возвышаются на $3\frac{1}{2}$ метра, крыша провалилась и внутренность засыпана камнями почти на высотѣ метра. Ближайшій осмотръ развалинъ убѣдилъ насъ, что это сооруженіе не носило никакихъ признаковъ христіацкой церкви а тѣмъ менѣе монастыря. На восточной сторонѣ на высотѣ $1\frac{1}{2}$ метра отъ земли виднѣется окно, высотою въ 1 м. 7 с, шириной въ 78 с. Западная стѣна, лучше другихъ сохранившаяся, была глухая. Входъ можно предположить либо въ сѣверной, либо въ южной стѣнѣ, которая рухнула, такъ что представляеть лишь кучу камней. Зданіе окружено каменной оградой, въ которой замѣтны двое воротъ съ арками, одни на сѣверозападѣ, другія па юговостокѣ.

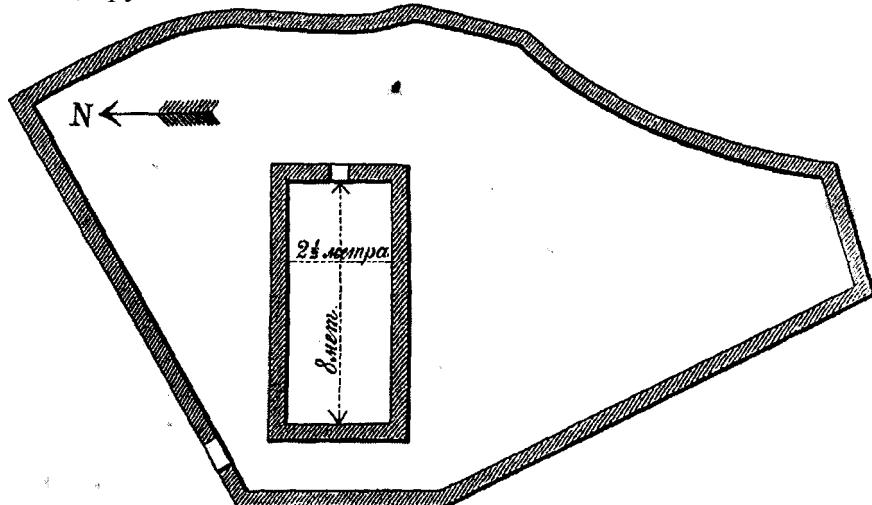


Рис.36. Планъ святилища Мизрь-богу и ограды.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что описанное зданіе носило священвый характеръ; высокое положеніе на горѣ, ограда, народная традиція, которая утверждаетъ, что предки нынѣшняго населенія ходили къ Мизрь-богу (такъ называется эта руина) на поклоненіе и рѣзали барановъ, принося ихъ въ жертву будто-бы стоявшему тамъ „идолу”—все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что передъ нами древнее святилище. Но, съ другой стороны, къ описанной развалинѣ не можетъ быть пріурочено сообщаемое г. Ипполитовымъ преданіе о монастырѣ, будто бы построенному филенгами. На горѣ, гдѣ возвышается руина, нѣть воды—перваго условія для жилья, да и размѣры постройки не соответствуютъ понятію о монастырѣ. Разспросы въ аулѣ Галанчоджъ вообще не подтвердили легенды о филенгахъ; о монастырѣ, будто-бы ими основанномъ, ничего не знали мѣстные жители. Кромѣ Мизрь-богу, нѣть близъ озера

никакихъ развалинъ, въ которыхъ можно было-бы признать остатки христіанской церкви или монастыря, такъ что мы пришли къ убѣжденію, что всякие слѣды такого зданія (если оно вообще суще-ствовало) стерты съ лица земли. Туземцы говорили намъ, что около озера было нѣкогда небольшое святилище, гдѣ въ извѣстное время года рѣзали барановъ. Затѣмъ на слѣды культуры, нѣкогда окружавшей озеро, нынѣ совсѣмъ заброшенное, указываетъ небольшая роща, со-хранившаяся на его пустынномъ берегу. Такъ какъ нигдѣ въ окрестно-стяхъ не видно деревьевъ, вслѣдствіе высокаго положенія Галанчоджа и характера горъ, то нѣть никакого сомнѣнія, что роща была посажена рукою человѣка. Говорятъ, что прежде она окружала все неболыпое озеро, не превышающее $\frac{1}{4}$ версты въ діаметрѣ. На деревья рощи смотрять до сихъ поръ какъ на священные и боятся ихъ истреблять, несмотря на крайнюю скучность въ топливѣ, за которымъ ходятъ верстъ за 5 отъ аула на вершину почти отвесной скалы.



Рис. 37. Окно въ евятилищѣ Мвзрь-богу.

Заключая этимъ нашъ отчетъ о христіанскихъ древностяхъ изслѣдуемой нами области, считаемъ не лишнимъ привести любопытную, записанную нами на мѣстѣ, народную легенду, которая объясняетъ по-явленіе озера Галанчоджа.

Близъ аула Ялхарой, въ мѣстѣ, называемомъ Амка, было прежде озеро. Однажды одна мать съ дочерью отправились на берегъ озера и по неразумію стали мыть грязныя пеленки въ его хрустальной водѣ. Духъ озера, за ато оскверненіе, обратилъ обѣихъ женщинъ въ камни, которые и теперь еще виднѣются у Амка. Но и озеро не хотѣло болыпе оставаться въ оскверненномъ ложѣ. Оно обратилось въ чуднаго рослаго быка, который перешель скалистый

кряжъ, оставивъ громадную выемку какъ слѣдъ своего хода^{*)}, и спустилось внизъ почти съ отвесной высоты. Затѣмъ быкъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ теперь лежитъ озеро и гдѣ прежде были расположены пахотные участки. Толпа людей, занятыхъ полевой работой, увидѣвъ быка, подошла къ нему; всѣ дивились его росту и заспорили между собою; одни говорили: давайте, впряженъ быка въ плугъ; другіе говорили: нѣть, не трогайте его, это божій быкъ. Однако голоса тѣхъ, которые хотѣли запрячь быка, пере-силили, и божій быкъ былъ подведенъ подъ армо. Когда онъ вель первую борозду,—въ ней выступила грязь; при второй бороздѣ стало еще мокрѣе; при третьей—изъ земли выступила уже вода, а при четвертой—вода хлынула стремительно, затопила поле и всѣхъ людей, запрягшихъ чуднаго быка, который затѣмъ исчезъ въ водахъ озера. Съ тѣхъ поръ появившееся внезапно озеро продолжаетъ внушать суевѣрный страхъ туземцамъ: они считаютъ его бездоннымъ, не пить его воду и призывали его въ клятвахъ до появленія мусульманства въ этихъ мѣстахъ. Видъ озера Галанчоджъ представленъ на таблицѣ II.

М о г и л ы.

Выдающееся мѣсто среди археологическихъ памятниковъ Чечни занимаютъ памятники могильные. Около каждого горскаго аула на видномъ мѣстѣ взору путешественника представляется какъ-бы другой ауль изъ домиковъ менынаго размѣра—мѣстный некрополь. Нѣкоторые могильные памятники такъ массивны и грандиозны, что по размѣрамъ легко могли-бы служить жилищемъ для живыхъ людей. Видно, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ во времена язычества или одичавшаго христіанства культу мертвыхъ былъ сильно развитъ. Сдѣляемъ характеристику главныхъ типовъ могильныхъ памятниковъ, причемъ ихъ можно раздѣлить для удобства обзора на 2 главные отдѣла: памятники надземные и памятники подземные.

Между кашами (такъ вообще называются у Чеченцевъ могилы) первого рода обращаютъ на себя вниманіе каменные домики, покрытые пи-рамидалной крышей изъ шиферныхъ плитъ. Они бывають отъ 2-хъ до 5 метровъ высоты, отъ 2-хъ до 3-хъ метровъ ширины и вмѣщають въ себѣ иногда до полусотни труповъ, положенныхъ туда съ предметами домашней обстановки. Каши большихъ размѣровъ раздѣляются на два и болѣе этажей: одно окно (съ восточной стороны) неболыпихъ размѣровъ, съ полукруглымъ косякомъ изъ цѣльной плиты, ведеть въ ниж-ній этажъ каша; по стѣнамъ усыпальницы тянутся пшферныя нары, на которыхъ лежать костики. Потолокъ нижней камеры выведенъ сводомъ; надъ нею верхняя камера такого-же устройства, въ которую даетъ доступъ окно, продѣланное въ сѣверной сторонѣ каша. Нерѣдко полки по стѣнамъ идутъ въ два ряда, а иногда трупы нагромождены кучею до самого потолка гробницы. Крыша каша представляетъ пирамиду, причемъ

^{*)} Эту выемку въ скалѣ намъ показывали изъ аула.

пластъ шиферныхъ плитъ чередуются съ пластомъ камней. На гребиѣ крыши помѣщается коническая шишка. Вся постройка выведена чрезвычайно прочно на глиниѣ или извести и снаружи выбѣлена.

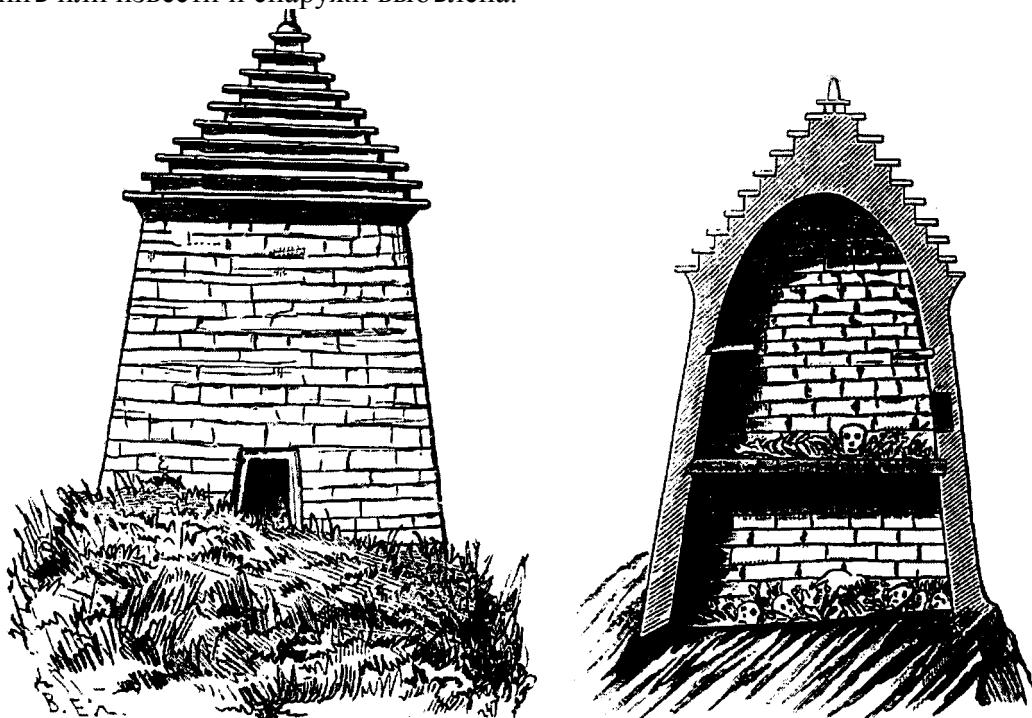


Рис. 38. Наружный видъ чеченской усыпаль-
пирамидальнымъ покрытиемъ.

Рис. 39. Продольный разрѣзъ той же усы-ницы съ
пальницы.

Въ такихъ погребальныхъ домахъ трупы клались въ обычной одеждѣ и съ разными предметами, необходимыми покойнику въ загробной жизни, согласно съ существовавшимъ вѣрованіемъ. Такимъ образомъ каши представляютъ какъ бы археологическія коллекціи, изъ которыхъ можно извлекать предметы домашняго быта отдаленныхъ временъ. При обозрѣніи кашей мы находили при покойникахъ слѣдующіе предметы: желѣзныя стрѣлы съ оперенными древками, желѣзные дротики, ножи въ деревянныхъ ножнахъ, кожаные колчаны, луки съ тетивами изъ жилъ, пандырны (балалайки трехструнныя), деревянныя чашки для питья, серебряныя бляхи, истлѣвшія части костюмовъ (рубахъ, штановъ), ногавицы, чевяки, клинки отъ шашекъ, ножницы для стрижки овецъ, простыя ножицы, п т. п.

Судя по присутствію стрѣль и луковъ, время построенія кашей должно быть отнесено къ тому періоду, когда огнестрѣльное оружіе еще не было въ повсемѣстномъ употребленіи въ Чечнѣ. Нужно отмѣтить, что построеніе этихъ надземныхъ гробницъ было несомнѣнно связано съ представлениемъ о загробной жизни покойниковъ и вѣрова-ніемъ, не допускавшимъ погребенія труповъ въ землѣ.

По словамъ Чаха Ахріева, „Ингуши, до введенія у нихъ исламизма, имѣли о загробной жизни такія же понятія, какъ о настоящей земной, т. е. они думали,

что тамъ, какъ и на землѣ, человѣкъ подвергается житейскимъ тревогамъ и заботамъ, также работаетъ періодически, напримѣръ: осеню жнетъ по ночамъ солому на загонѣ своихъ родственниковъ, до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не сдѣлаются, по окончаніи жатвы, „марсъ-порръ”, т. е. жатвенного ужина. На этомъ основаніи, каждое семейство въ горахъ, по окончаніи жатвы, устраивало этотъ ужинъ, съ соблюденіемъ слѣдующей церемоніи: поставивъ возлѣ очага кушанье, приготовленное для ужина, самая старшая женщина въ семействѣ брала щипцы въ руки и дотрогивалась ими до каждого кушанья, говоря: „ада будешь пищей такому-то покойнику”. Обойдя такимъ образомъ всѣ яства, она выливала изъ чашки, находившейся у нея въ рукахъ, брагу около очага; затѣмъ уже всѣ члены семейства принимались за кушанья". Согласно съ такими понятіями о загробной жизни, на каши смотрѣли Ингуши и Чеченцы какъ на жилища покойниковъ. Всякая семья старалась имѣть такое семейное жилище для своихъ покойниковъ, боясь осужденія отъ другихъ за то, что ея „покойники бѣдствуютъ, не имѣя жилища". На фамильные усыпальницы смотрѣли какъ на святыни и упоминали ихъ въ клятвахъ.

Въ такихъ кашахъ трупъ предоставлялся дѣйствію времени, и доступъ къ трупу былъ всегда возможенъ чрезъ открытые окна. Вследствіе сухости воздуха трупы не разлагались быстро, но высыхали и обращались какъ бы въ мумію. У многихъ покойниковъ можно легко различать черты лица и ногти на пальцахъ рукъ и ногъ^{*)}.

Второй видъ надземныхъ кашей напоминаетъ издали коническая пушечная ядра или, пожалуй, киргизская кибитки. Они также сложены изъ камней на извести и имѣютъ окна.

Такіе каши были нами замѣчены, напримѣръ на горѣ близъ ауловъ Койраха и Джераха. Размеры приблизительно тѣ же, что въ кашахъ 1-го типа: диаметръ круглого каша отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ и болѣе аршинъ; высота достигаетъ сажени $1\frac{1}{2}$ и болѣе.

Третья форма каша представляетъ какъ бы избу съ двухскатной выгнутой крышей, сложенной изъ камней и шиферныхъ плитъ и увенчанной гребнемъ.

Иногда такой каша настолько высокъ, что издали представляется какъ бы башней. Высота такихъ кашей близъ аула Цори достигаетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ саженъ; ширина — 1 сажени и болѣе. Любопытное видоизмененіе этого типа

^{*)} Въ настоящее время, по свидѣтельству Чаха Ахріева, большинство Ингушей смотрятъ на обычай своихъ предковъ хоронить покойниковъ въ кашахъ съ насмѣшкой: „для чего говорить они, ваши предки сушили трупы и портили воздухъ?!" См. Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. I стр. 290.

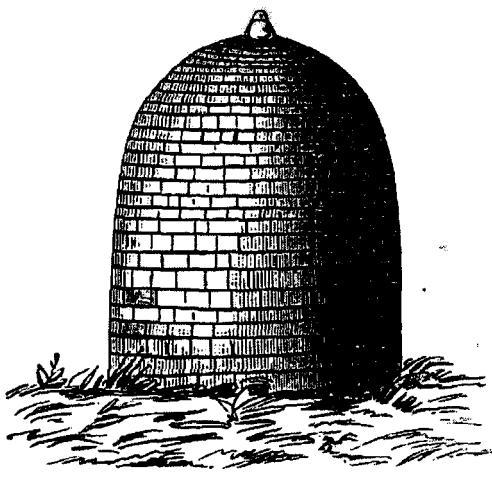


Рис. 40. Чеченскій кашъ въ видѣ ядра.
ядра,

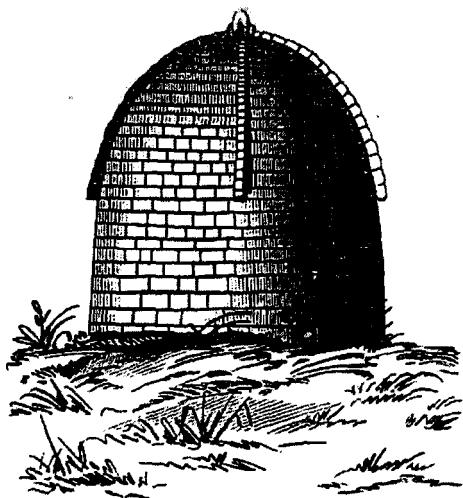


Рис. 41. Чеченскій кашъ въ видѣ
украшенный гуртами.

представляетъ кашъ, осмотрѣнныи нами на могильнике древняго аула Таргина. Онъ также напоминаетъ избу съ двухскатной, выгнутой кровлей, но передняя стѣна вынута на половинѣ высоты, такъ что en face виднѣется довольно просторная комната. Могила помѣщается въ нижней части каша, представляющей прямоугольный ящикъ; въ верхней же комнатѣ, по словамъ туземцевъ, въ прежнія времена сидѣли при поминкахъ родственники покойныхъ. Для входа въ поминальную камеру служили, какъ можно судить по остаткамъ двѣ ступени, выступавшія на передней сторонѣ каша изъ стѣны въ видѣ концевъ камеинъ брусьевъ. На правой стѣнѣ каша, какъ и на многихъ другихъ кашахъ, выступали двѣ каменные развилки, образовавшія какъ бы кольцо для привязыванія коней. Длина описываемаго каша 2 сажени, ширина — 1 сажень, высота до гребня кровли около 3-хъ саженей.

Замѣтимъ, что около аула Воуги лежитъ въ развалинахъ кашъ еще болѣе грандиозныхъ размѣровъ, съ открытой поминальной камерой, съ отдѣленіями, раздѣленными правильными арками, но жители частью разобрали его, пользуясь его плитами для постройки мечети, такъ что о первоназальномъ видѣ этого могильнаго памятника нельзя себѣ составить яснаго понятія. Вообще современные Ингуши и Чеченцы, какъ ревностные мусульмане, не дорожатъ могилами своихъ языческихъ предковъ, хотя и относятся къ этимъ сооруженіямъ съ суевѣрнымъ стра-

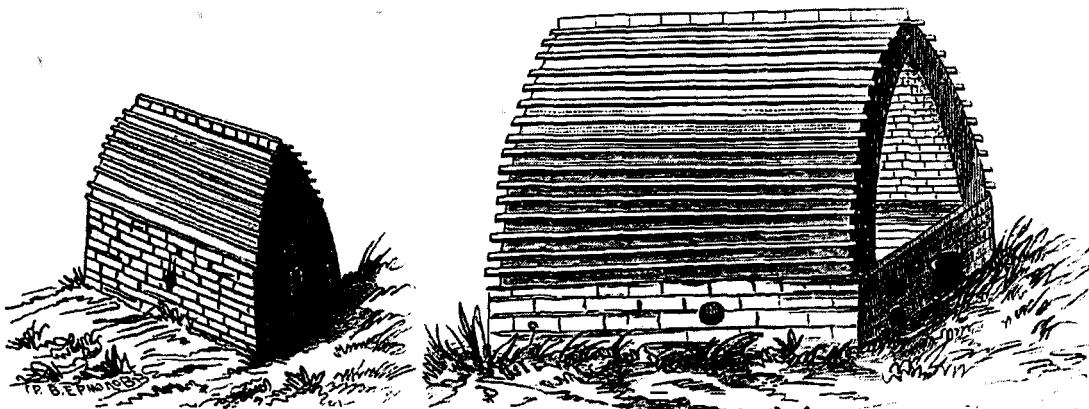


Рис. 42. Чеченский кашъ въ видѣ избы.

Рис. 43. Чеченский кашъ съ

поминальной камерой.

хомъ. Мы не встрѣчали сопротивленія, когда ворошили въ кашахъ костяки и вынимали вещи, до которыхъ туземцы изъ стариковъ боялись дотрогиваться руками.

Отъ надземныхъ могильныхъ сооруженій переходимъ къ подземнымъ. По пути слѣдованія экспедиціей были разрыты такія могилы въ двухъ мѣстахъ. Одинъ могильникъ тянется по горѣ близъ церкви Тхаба-ерды, другой — близъ святилища, недалеко отъ аула Мохде. Нѣкоторыя могилы 1-го могильника представляютъ явственный входъ, выдаваясь передней стороныю изъ ската горы, другія могилы не представляютъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ, будучи засыпаны землею. Входъ въ склепы первого рода, нѣкогда задѣланный, въ настоящее время открытъ: кости лежать въ беспорядкѣ, а вещи унесены или разрушились отъ сырости. Поэтому мы искали нетронутыхъ подземныхъ могиль и для отысканія ихъ дѣлали пробныя раскопки. Въ нѣсколькихъ раскопанныхъ нами могилахъ потолокъ склепа обрушился и нельзя было составить себѣ понятія о состояніи костей и вещахъ, положенныхъ съ покойниками. Но въ двухъ могилахъ можно было сдѣлать слѣдующія наблюденія. По снятіи слоя земли, на глубинѣ 1/2 аршина, оказалась плита, замыкавшая дверь, ведущую въ склепъ. Склепъ, сложенный изъ камней на извести достигалъ длины 316 с., ширины 141 и высоты 1-го метра. Покрытиемъ склепу служатъ каменные плиты, лежащія на каменныхъ балкахъ, изъ которыхъ одна образуетъ косякъ входа. Внутри склепа на полу покоились костяки; въ головахъ было найдено 14 глиняныхъ сосудовъ (чашекъ и кувшиновъ). Въ правой стѣнкѣ склепа двѣ ниши, съ лѣвой—одна; въ одной нишѣ былъ найденъ серебряный проволочный браслетъ, обвитый бронзовой спиралью. Костяки лежали головами на востокъ. Кроме глиняныхъ сосудовъ, были найдены: деревянная чашка для питья, деревянные днища отъ 3-хъ другихъ чашекъ и ручка отъ уполовника. Нѣкоторые кувшины наполнены бараньими и птичьими костями. Въ другомъ склепѣ (раньше открытомъ), достигавшемъ длиною 3 м. 57 с., шириной 1 м. 90 с. и высотой 1 м. 60 с., костяки лежали на шиферныхъ нарахъ. Склепъ покрытъ огромными плитами, лежащими на четырехъ поперечныхъ ка-

менныхъ, отлично отесанныхъ, балкахъ. Въ лѣвомъ углу оказалась небольшая ниша. Изъ этого склепа внутрення дверь ведеть въ другой, также раньше опустошенный, который значительно меньше первого.—Есть основаніе думать, что могилы близъ церкви Тхаба-ерды по времени сооруженія не уступаютъ ей въ древности.

Склепы подобнаго же типа, но съ неболыпими видоизмѣненіями, были раскопаны нами на могильникѣ близъ аула Мохде и развалинъ описанного выше (см. стр. 3). святилища. Могильникъ занимаетъ пространство около $\frac{1}{2}$ десятины. Многіе склепы провалились отъ дѣйствія времени, другіе были, повидимому, раньше разрыты. Строились склепы слѣдующимъ образомъ: къ скалѣ, образующей заднюю стѣну, прикрѣплялись 2 параллельныя стѣнки, сложенные изъ неправильныхъ камней на глинѣ. На высотѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ и болѣе стѣнки послѣдовательно сближались, наклоняясь другъ къ другу и образуя какъ бы сводъ, верхнее отверстіе котораго покрывалось шиферными плитами.

Склепы достигаютъ внутри въ длину отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ саженей, въ ширину—2-хъ и 3-хъ аршинъ, въ высоту 1 сажени и меньше. По бокамъ склепа идутъ иногда шиферные или деревянные нары, на которыхъ находятся костяки. Въ стѣнкахъ продѣланы ниши небольшихъ размѣровъ ($\frac{1}{2}$ арш. ширины, 1 арш. вышины, $\frac{1}{2}$ арш. глубины). Въ могилахъ описанного типа, разрытыхъ нами или обрушившихся прежде и нами осмотрѣнныхъ, были найдены при костякахъ слѣдующіе предметы: деревянные чашки и кубки, глиняные кувшины и чашки, желѣзные ножи, желѣзныя ножницы для стрижки овецъ, желѣзные наконечники отъ дротиковъ и стрѣль, деревянные гребни, деревянные балалайки, желѣзвные крючки (застежки), деревянные колодки для чистки ремней,



Рис. 44. Склепъ близъ аула Мохде въ поперечномъ разрѣзѣ.

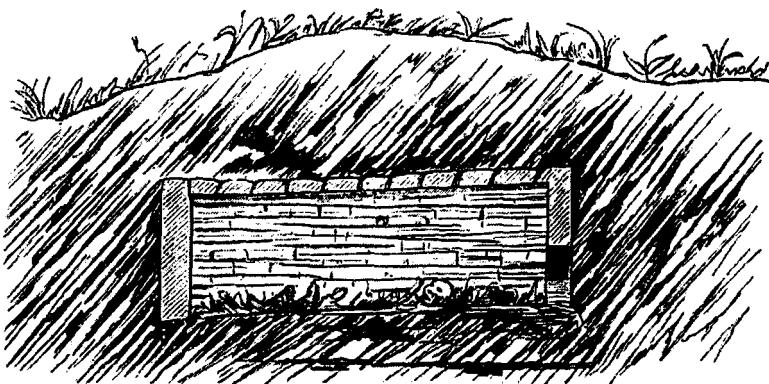


Рис. 45. Склепъ близъ аула Мохде въ продольномъ разрѣзѣ.

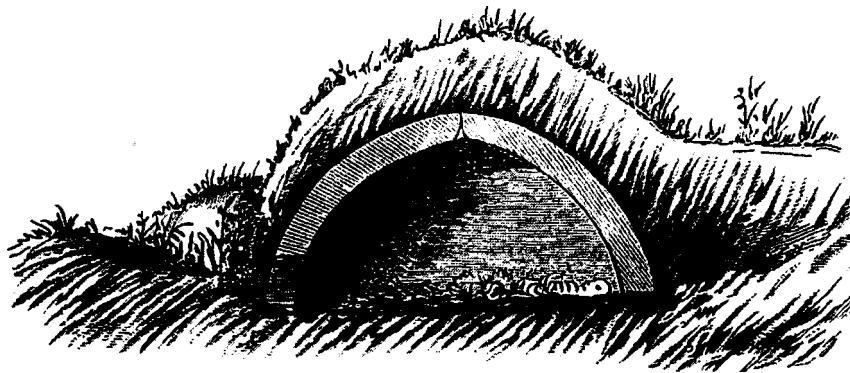


Рис. 46. Внутренность склепа близъ аула Мохде.

серебряные вызолоченные пуговицы, серебряные серьги изящной работы, бронзовыя нагрудныя бляхи въ видѣ колесъ и кольцъ отъ женскихъ костюмовъ, бусы стеклявныя, бусы съ глазками изъ пасты, желѣзные шестоперы и другіе бытовые предметы. Нельзя не замѣтить, что устройство склеповъ обоихъ описанныхъ могильниковъ обнаруживаетъ въ ихъ строителяхъ значительное искусство въ возведеніи каменныхъ построекъ. См. таблицы III, IV и V.

Для полноты очерка чеченскихъ могилъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь тѣ известія, которыя имѣются въ литературѣ о слу-чайныхъ открытіяхъ могильныхъ склеповъ въ разныхъ мѣстахъ.

„Въ нижнемъ Галгабѣ и въ верховьяхъ Бумутскаго ущелья, въ покрытыхъ кустарникомъ мѣстахъ попадаются склепы подъ землею, значительныхъ размѣровъ, сложенные изъ грубо обѣланыхъ каменныхъ плитъ. Для входа сдѣланы въ нихъ отверстія, въ которыхъ можетъ пролѣзть человѣкъ. Въ склепахъ этихъ, называемыхъ туземцами Тинды амрижъ—могилы Тиндовъ,—по разсказамъ, не находили никакихъ вещей, а только кости"....

„Послѣ вырубки вѣковаго лѣса на высокомъ хребтѣ, примыкающемъ къ Бумутскому укрѣплению, когда начали копать ровъ вокругъ башни, съ боку образовался провалъ, на глубинѣ около двухъ саженей. Ввутрь провала вела полуобрушившаяся смазанная глиной гал-лерея, въ которой были найдены обгорѣвшія человѣческія и лошади-ныя кости и разбитые, поросшіе мхомъ глиняные кувшины....

„При постройкѣ Бердыкельского укрепленія на лѣвомъ берегу Аргуна, на отрогѣ, отдѣленномъ отъ Хань-Кальской горы оврагомъ, при рытьѣ канавы вокругъ бруствера, отрыли такую-же довольно длинную, хорошо сохранившуюся галлерею, вымазанную внутри красной глиной, такъ что она казалась обожженою огнемъ. Въ этой галлереѣ, достигавшей высоты 2-хъ аршинъ, найдено много простыхъ глиняныхъ кувшиновъ, изъ нихъ нѣкоторые съ пепломъ, другіе съ обгорѣлыми человѣческими костями, также разныя мѣдные вещицы (курильницы), золотая круглая, тонкая, величиной съ полтинникъ, грубой работы бляха въ родѣ медальона, прицѣпленная къ золотой, грубой-же работы, виноградной вѣтви, и сердоликовая, довольно крупная бусы, изъ ко-торыхъ на одной вырезаинъ заяцъ"...

Отмѣтимъ любопытный фактъ, что описанныя Бердыкельскія и Бумутскія погребальныя галлереи указываютъ на существованіе въ глубокой древности обычая сожженія покойниковъ въ этихъ мѣстахъ.

„Въ 1853 году, на верховьяхъ р. Валерики, обрушилась прибреж-ная часть горы и открыла отверстіе, ведущее въ склепъ значительныхъ размѣровъ, вымазанный глиною, смѣшанной съ пескомъ, и съ поломъ, устланннымъ мелкимъ камнемъ. Въ склепѣ этомъ лежалъ полуразрушив-шийся скелетъ, судя по сохранившимся частямъ убора, женскій, на рукахъ которого были два золотые браслета, дутые, съ чешуйчатою поверхностью; на шеѣ было ожерелье изъ дутаго золота въ перемежку съ бусами. На пальцахъ два золотые, дутые-же, перстня съ камнями, которые вывѣтились и превратились въ песокъ. Тамъ же найдены три плоскіе слитка серебра, изъ которыхъ одинъ вдвое болыпѣ, такъ что вѣсь его равняется вѣсу двухъ маленькихъ кусковъ. Кромѣ того, въ склепѣ этомъ были и неболыпѣ глиняные, съ рельефными изображеніями, кувшинчики" *) ...

Кромѣ могильныхъ склеповъ, въ осмотрѣнномъ нами могильнике близъ аула Мохде встрѣчаются и обычные на Кавказѣ каменные ящики, покрытые шиферными плитами. Въ ящикахъ покоятся по одному костяку. Въ головахъ помѣщаются глиняный сосудъ; вещей въ могилѣ, разрытой нами, не было найдено.

Послѣ могильныхъ памятниковъ въ тѣсномъ смыслѣ обращаютъ на себя вниманіе такъ называемые памятные столбы или искусственныя груды камней, встрѣчающіяся безпрестанно при дорогахъ и горныхъ тропинкахъ. Всего чаще, независимо отъ могилы, для увѣковѣченія памяти какого нибудь значительного человѣка, горцы воздвигали памятный столбъ на посѣщаемомъ мѣстѣ, для того,

*) Вышеприведенные извѣстія заимствованы нами изъ 1-го выпуска Сборника Свѣдѣній о Терской области, стр. 249 и слѣд.

чтобъ мимо-идущіе могли вспомнить покойника и помолиться о его душѣ. Памятники такого рода представляютъ нѣсколько типовъ: всего чаще встрѣчаются высокія и узкія каменныя плиты, врытыя стоймя и не имѣющія никакихъ надписей. Такіе столбы путешествующій по Аргунскому округу почти не теряетъ изъ виду. Иногда верх-няя часть столба представляетъ какъ бы шею и голову, иногда со слабой попыткой обозначить черты лица. Такой столбъ замѣчается, напримѣръ, близъ аула Джераха.

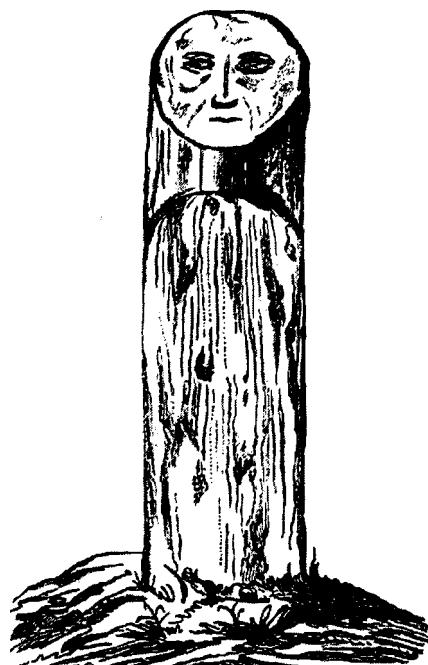


Рис. 47. Памятникъ близъ аула Джераха.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ одинъ памятникъ, сооруженный недалеко отъ аула Воуги по дорогѣ, ведущей въ аулъ Туркали. Это двухсаженная узкая каменная плита, которой обращенная къ дорогѣ сторона покрыта разными выѣченными изображеніями. На верху виднѣется небольшая человѣческая фигурка безъ ногъ, подъ нею 7 кре-товъ, составленныхъ изъ лепестковъ, еще ниже кружокъ съ двумя концентрическими кружками и по бокамъ его другіе два кружка съ лапками внизу; еще ниже фигура, подобная шахматной доскѣ, пересѣченная диагоналями; подъ нею два ряда лепестковыхъ крестиковъ, по 4 въ каждомъ ряду; еще ниже два круга въ видѣ колесъ съ изогнутыми спицами (въ одномъ 8, въ другомъ 5 спицъ), подъ ними четыре подковообразныя, но прямоугольныя фигуры и, наконецъ, у самого основанія 3 руки съ растопыренными пальцами.

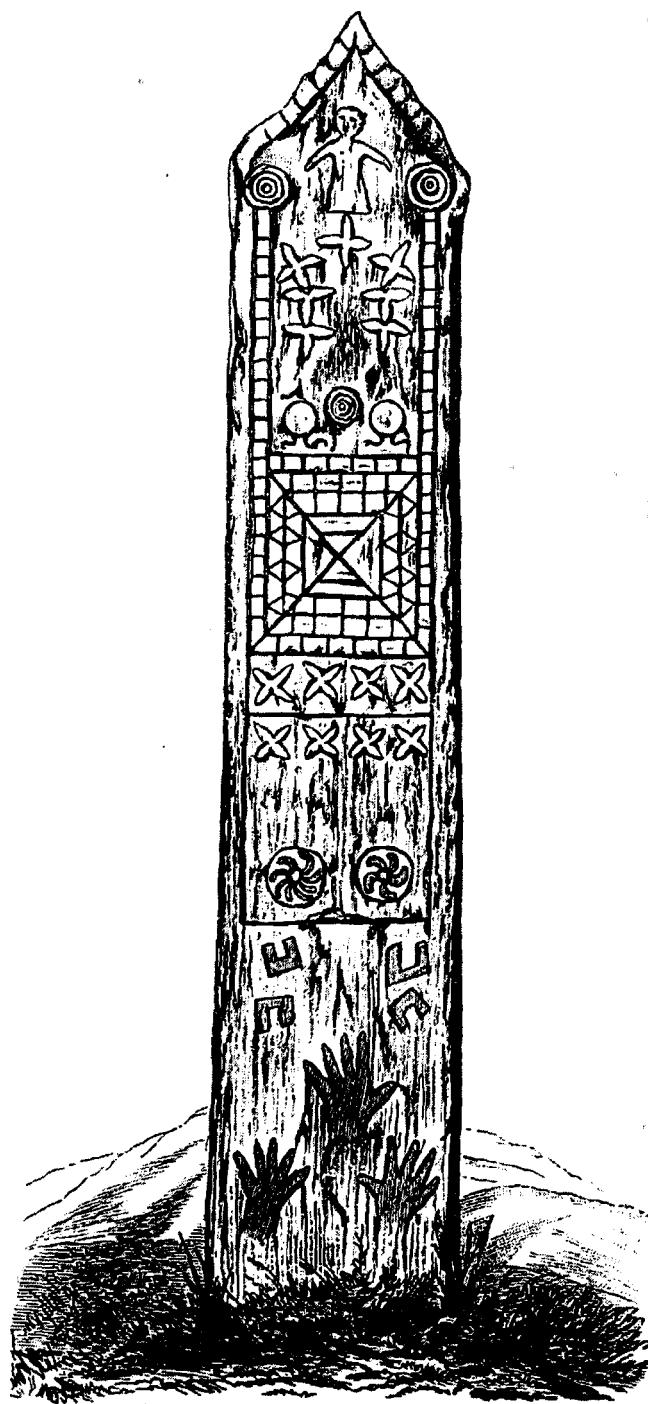


Рис. 48. Памятникъ между аулами Воуги и Туркали.

Не менѣе любопытенъ памятникъ, стоящій по дорогѣ изъ аула Цори въ ауль Нюй, ие доѣзжая послѣдняго аула, внизу на берегу небольшой рѣчки. Онъ напоминаетъ собою кашъ, но зиачительно ужѣ въ основаніи: высота его около сажени, ширина около $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ нижней части этого кубического сооруженія, увѣнчаннаго пирамидой съ тремя ступенями по бокамъ, продѣлана небольшая и неглу-бокая ниша. Выше ниши вдѣлана паралельно съ основаніемъ въ стѣнку памятника довольно узкая плита съ выступающими концамп. На плитѣ можно различить рядъ изображеній: кругъ съ четырьмя

лучами внутри, четыре квадрата съ открытой одной стороной, еще два круга въ видѣ тавра и рисунокъ пера, лежащаго вдоль плиты. Еще выше плиты въ



Рис. 49. Памятникъ близъ аула Нюй.
Джерахъ.

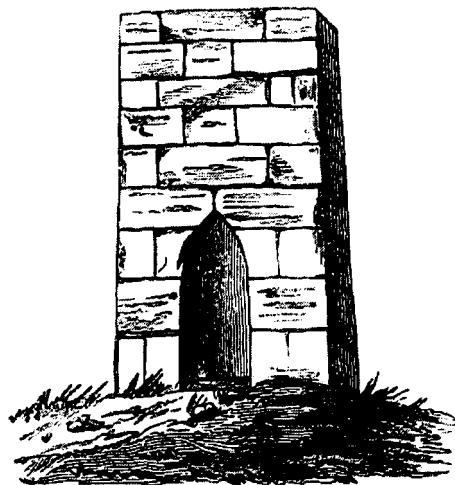


Рис. 50. Памятникъ близъ аула

верхней суживающейся части памятника виднѣется грубо сдѣланной барельефъ человѣческаго лица. Верхняя шиферная плитка, покрывающая пирамиду, увѣнчена каменной шишкой. Съ обѣихъ сторонъ въ стѣнки памятника вдѣланы каменные развалки для привѣзыванія коней. Памятникъ отличается изяществомъ и прочностью по-стройки и выбѣленъ известью, кое-гдѣ отвалившимся.

Подобный-же памятникъ, но болѣе простой, стоитъ близъ аула Джераха.

Наконецъ, самый простой способъ увѣковѣчиванія какихъ-нибудь лицъ и событий состоится въ томъ, что на видномъ мѣстѣ складываютъ небольшую пирамидку изъ камней. Всякій мимоидущій или будущій прибавляетъ отъ себя одинъ камень и такимъ образомъ въ теченіе времени образуется порядочная куча въ видѣ кургана. Намъ пришлось видѣть такое сооруженіе по дорогѣ близъ аула Хайбаха, и на наши вопросы мы получили слѣдующее объясненіе: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ кто-то укралъ изъ мечети коверъ. Не зная имени вора, жители аула предали его заочно проклятию, и чтобы увѣковѣчить этотъ позорный случай сложили пирамидку изъ камней. Съ тѣхъ поръ прохожие прибавляютъ отъ себя по камню и при этомъ проклинаютъ похитителя ковра.

Переходимъ къ послѣднему разряду археологическихъ памятниковъ горной Чечни, къ высокимъ каменнымъ башнямъ, которыя, какъ молчаливые свидѣтели прежнихъ бурныхъ временъ, возвышаются почти въ каждомъ древнемъ аулѣ. Эти массивныя сооруженія, живо напоми-нающія средневѣковые рыцарскіе

замки береговъ Рейна, встрѣчались намъ безпрестанно на пути отъ Шатоя на западъ до Джераха. На табл. VI представленъ видъ древняго аула Цори.

Между этими башнями можно отмѣтить два типа: однѣ имѣютъ плоскую крышу, какъ крыша сакли, обнесенную парапетомъ; другія увѣнчаны пирамидальной крышей, сложенной изъ рядовъ камней, чередующихся съ рядами шиферныхъ плитъ. Къ первому типу принадлежать, напримѣръ, двѣ стоящія близко одна отъ другой, отлично сохранившіяся башни, которыя виднѣются на полугорѣ, на правой сторонѣ, при приближеніи къ Шатоевскому укрѣпленію по шоссе изъ Воздвиженскаго. Преданіе, вѣроятно, не имѣющее никакого основанія, разсказываетъ, что башни были построены двумя братьями—соперниками въ любви. Старшій женился на дѣвушкѣ, которую также любилъ младшій; затѣмъ, когда старшій выстроилъ для себя башню, то младшій воздвигнуль такую-же, яо нѣсколько выше, такъ что могъ нзъ своей башни всегда видѣть, что дѣлается во дворѣ у брата и любоваться на его красавицу-жену.

Въ настоящее время доступъ къ башнямъ затруднителенъ вслѣдствіе крутизны горы, поросшей притомъ лѣсомъ. Онѣ сложены изъ грубо отесанныхъ камней на извести и снаружи были нѣкогда выбѣлены. Какъ всѣ вообще чеченскія башни, онѣ значительно суживаются кверху. Полы, раздѣлявшіе этажи внутри, обвалились, но судя по угловымъ каменнымъ полкамъ, служившимъ опорой для балокъ потолковъ, въ одной было 4, въ другой 6 этажей. Въ основаніи онѣ представляютъ правильный квадратъ въ 4 метра внутри стѣнъ; стѣны винзу толщиной въ 60 сант. Высота одной башни около 7 саженей, другая—нѣсколько ниже.

Разстояніе между башнями (18 шаговъ) представляетъ какъ-бы по-мостъ (можетъ быть, остатокъ осипавшейся стѣны), шириной въ 1 м. 20 с. и въ 5 камней высотой. Шатоевскія башни представлены на таблицѣ VII.

Любопытно, что строители замковъ нерѣдко пользовались горными пещерами, къ которымъ прилѣпляли свои постройки на звачительной высотѣ, укрѣпля ихъ стѣнами и башнями. Остатки такой постройки мы видѣли, напримѣръ, верстахъ въ пяти отъ Шатоя, на правомъ берегу Чанты-Аргуна, на отвесной стѣнѣ скалы, на высотѣ приблизительно 40 сажень отъ ея основанія. Между естественными углубленіями скалы можно съ трудомъ различить стѣну, часть башни и слѣды копоти, покрывающей эта углубленія. Къ башнѣ ведеть карнизомъ узенькая тропинка, по которой на гору нѣть возможности пройти. Преданіе разсказываетъ, что въ этой и другихъ башняхъ жилъ въ глубокой древности народъ Джай, который запиралъ въ пещеры и башни свон семьи,

когда угрожала опасность. Такимъ образомъ, населеніе Шатойскаго ущелья не считаетъ строителей башенъ своими предками^{*)}.

Другой прикрепленный къ естественнымъ углубленіямъ скалы замокъ осматривали мы близъ аула Туркали на высокомъ, почти отвесномъ, берегу рѣчки Гехи, въ мѣстѣ, называемомъ Коуси. Къ замку ведеть узкая, частью высыпанная въ скалѣ карнизовъ, тропа, кое-гдѣ обрывающаяся и замѣненная деревянными мостками. Тропа ведеть къ низкимъ, скорѣе похожимъ на окно, воротамъ, находящимся въ остаткахъ стѣны. Ворота вѣ-дутъ въ небольшой дворъ, расположенный на естественномъ выступѣ, обра-зуемомъ утесомъ. Дворъ со всѣхъ сторонъ обнесенъ стѣною, частью обру-шившейся. На лѣво, параллельно съ отвеснымъ утесомъ, внутри двора тянется стѣна, образующая жилище, которому лѣвой стѣной служила скала. Выше виднѣются остатки двухъ башенъ, прилепленныхъ къ на-вѣсу, образуемому утесомъ. На значительномъ пространствѣ скала покрыта копотью, свидѣтельствующею о томъ, что нѣкогда въ этой ужасной твердинѣ жили люди. Но поразительное впечатлѣніе производятъ небольшой балконъ, сохранившіяся какимъ-то чудомъ на страшной высотѣ. Нѣкогда, когда замокъ возвышался во всемъ своемъ суровомъ величіи, къ балкону вела лѣстница, которая обрушилась съ крутизны внизъ, какъ и стѣны башенъ. Въ настоящее же время балконъ висить одинокимъ свидѣтелемъ прошлаго и нѣть къ нему никакого доступа. Чтобы дать понятіе о высотѣ балкона, упомянемъ, что собравшіяся около насъ туземцы стали пускать въ него камни и рѣдкій камень долеталъ до пола, сплетенного изъ прутьевъ. Балконъ держится на массивныхъ деревянныхъ брусьяхъ, выступающихъ на са-жень изъ скалы. Мѣстная легенда связываетъ съ удивительнымъ сооруженіемъ трагическое воспоминаніе. Въ замкѣ въ отдаленные времена жиль съ женою нѣкто Гарчъ, известный своею удалью, т. е.

^{*)} П. И. Головинскій въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ, что, по преданію Галгаевцевъ башни построены Джилатами или Джилинами (греками). См. Сборникъ Свѣдѣній о Терской области, вып. I, стр. 247.

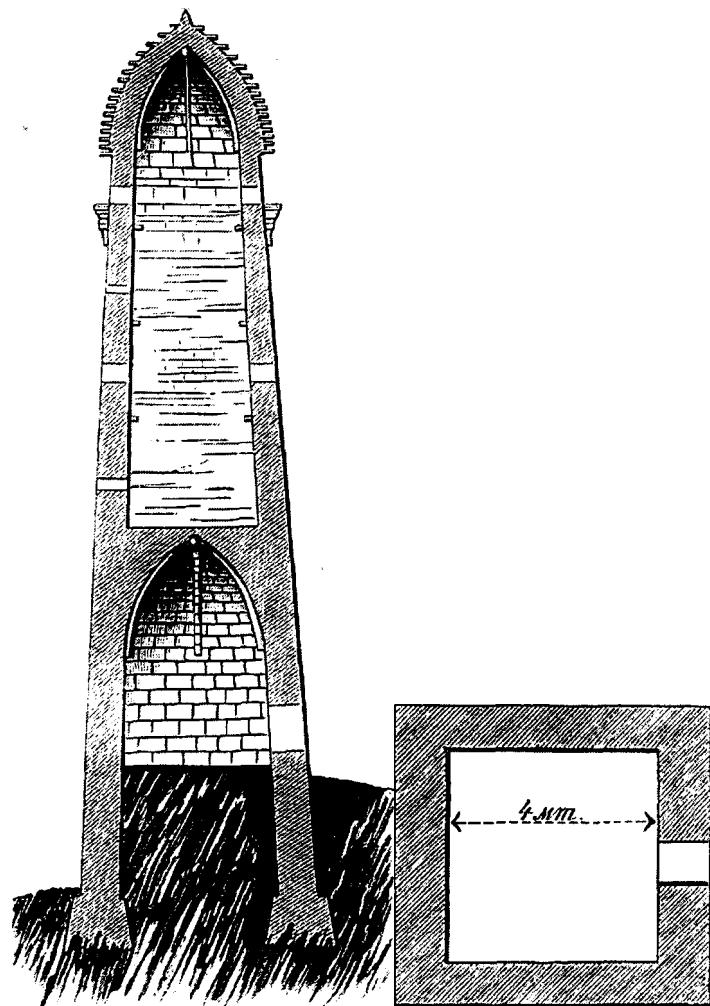


Рис. 51. Разрѣзъ башни въ Хайбахѣ. Рис. 52. Планъ башни въ Хайбахѣ.

умѣньемъ воровать въ сосѣднихъ аулахъ. Однажды онъ отправился за добычей ночью въ другой ауль, но свалился съ башни и разбился до смерти. Жена ждала съ нетерпѣнiemъ его возвращенія. Но воть она увидала, что внизу толпа народа несетъ на носилкахъ трупъ ея мужа. Тогда она быстро достала для мужа и для себя саваны и, держа ихъ въ рукахъ, бросилась съ балкона внизъ на носилки мужа. Такимъ образомъ оба погибли вмѣстѣ, а замокъ ихъ обратился съ теченiemъ времени въ груду развалинъ. Сохранился лишь балконъ, какъ свидѣтель трагической смерти преданной жены.

Башни, крытыя шиферными пирамидальными крышами, встрѣчаются въ аулахъ: Хайбахъ, Галанчоджъ, Нюй, Пелентъ (Полинкъ), Иrbite и мног. другихъ. Болѣе подробно разсмотрѣна была нами башня въ аулѣ Хайбахѣ, представленная на таб. II-ой.

Нижняя часть башни, какъ и многихъ другихъ, до сихъ поръ обитаема; верхніе этажи стоять пустыми. Башня окружена рядомъ пристроекъ, частью старого времени, частью болѣе новыми. Въ основаніи она представляеть квадратъ въ 4 м. внутри стѣнъ. Надъ нижнимъ помѣщеніемъ сводъ, украшенный

четырымя гуртами, сходящимися въ замыкающемъ камнѣ. Въ одномъ углу квадратное въ аршинъ отверстіе, которому соотвѣтствуютъ такія-же отверстія

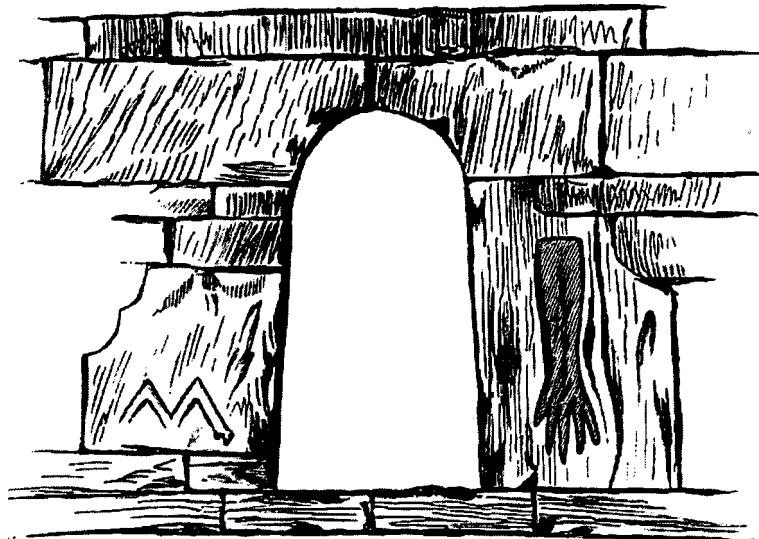


Рис. 53. Дверь башни въ Хайбахѣ.

въ другихъ этажахъ. Очевидно лѣстница, нѣкогда соединявшая этажи, судя по величинѣ отверстія, была просто бревномъ съ поперечными перекладинами.

Входная дверь не выше 2-хъ аршинъ, сведена полукруглой аркой. Правая сторона двери образуется плитою съ явственнымъ рельефнымъ изображеніемъ руки съ растопыренными пальцами.

Межу плитами, образующими углы башни, замѣтны 2, покрытыя орнаментами: на одной изображенъ кружекъ въ рамкѣ, на другой боль-шой крестъ и нѣсколько крестовъ меньшихъ размѣровъ, подъ которыми виднѣется кружокъ съ лучами.

Въ виду того, что камень съ крестомъ положенъ такъ, что крестъ представляется лежащимъ на боку и притомъ вставденъ высоко (сажени на 2) отъ земли, слѣдуетъ думать, что эта плита была утилизована строителями башни какъ матеріаль, и была взята отъ какого-нибудь христіанского памятника. Другая плита съ изображеніемъ креста и орнаментомъ изъ спиралей составляетъ косякъ нынѣ заложенной двери въ одной изъ боковыхъ пристроекъ башни. См. рис. 55.

Верхъ башни покрытъ сводомъ, направляющія котораго имѣютъ стрѣльчатый видъ. Кладка свода представляетъ ту особенность, что послѣ каждого ряда камней положены шиферные плиты, которыхъ концы

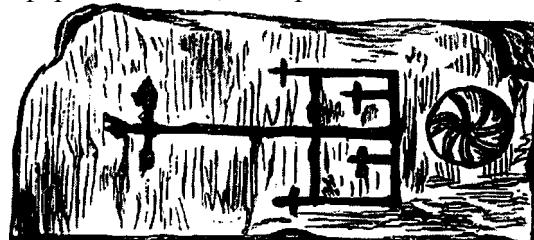


Рис. 54. Плита съ крестами въ башнѣ аула Хайбахъ.

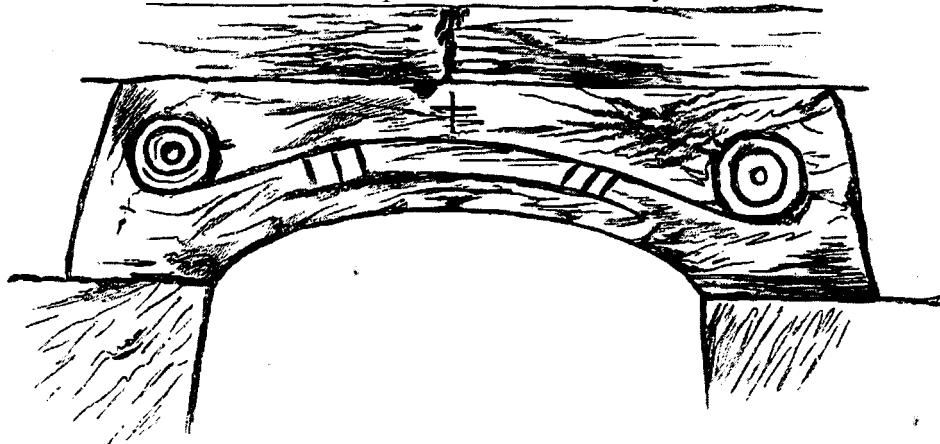


Рис. 55. Плита съ крестомъ и орнаментами въ башнѣ аула Хайбахъ.

сильно выступаютъ или, лучше сказать, свѣшиваются съ наружной сто-роны и такимъ образомъ получается видъ кривой лѣстницы.

Слѣдовательно, расположениемъ шиферныхъ плитъ достигалась разум-ная цѣль: такъ какъ, по всей вѣроятности, сводъ клали безъ помоши кружаль, то шиферные плиты, положенные на рядъ камней, придав-ливая ихъ, удерживали ихъ въ то же время отъ паденія внутрь. Сводъ замыкается большимъ камнемъ, представляющимъ съ наружной стороны видъ шпица.

На верху, въ верхнемъ этажѣ башни виднѣются узкія окна съ подоконниками, выступающими паружу въ видѣ ящиковъ.

Неболыпія окна находятся и въ другихъ этажахъ.

По словамъ мѣстного старшины, живущаго въ строеніяхъ окружающихъ башню, она была построена однимъ изъ его предковъ лѣтъ 150 тому назадъ. Приблизительная высота башни 8 или 9 сажень. Другія, видѣнныя нами башни съ крышами, во всемъ подобны описанной: только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ на значительной высотѣ видны изображенія крестовъ, высѣченныхъ въ камнѣ, или сквозныхъ, напр., въ аулахъ: Нюй, Пеленгъ и друг. На таб. VIII представлены башни съ крышами въ аулѣ Нюй.

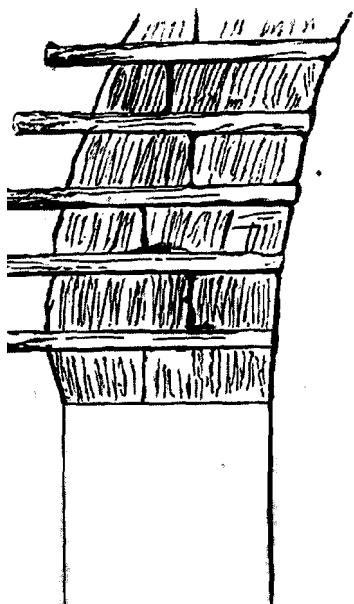


Рис. 56. Часть крыши башни въ
Хайбахѣ.

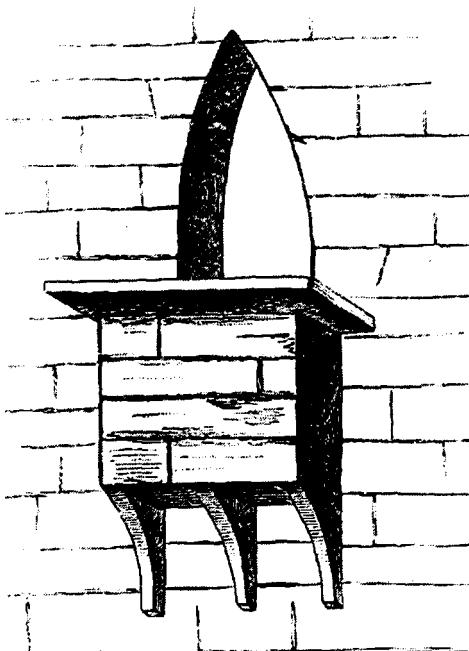


Рис. 57. Окно въ башнѣ Хайбаха.

Что касается первоначальныхъ строителей башенъ, то есть основаніе думать, что искусство сооруженія этихъ укрѣплений было внесено въ горную Чечню Грузинами, оказывавшими нѣкогда несомнѣнно культурное влияніе яа Чеченцевъ, которые отчасти подчинялись имъ въ политическомъ отношеніи. Мѣстоположеніе башенъ указываетъ на ихъ стратегическое значеніе: онъ обыкновенно были воздвигаемы въ такихъ мѣстахъ, откуда удобно наблюдать за мѣстностью. Притомъ изображеніе крестовъ и плиты съ крестами указываютъ на строителей-христіанъ, которыми всего скорѣе могли быть Грузины. Научившись отъ нихъ, и сами Чеченцы могли впослѣдствіи возводить подобныя

же сооруженія и поддерживать старыя грузинскія. Замѣтимъ кстати, что многія че-ченскія фамиліи приписываютъ себѣ грузинское происхожденіе и что до сихъ поръ въ Чечнѣ сохранились названія грузинскихъ монетъ: сомъ, абазъ, шауръ или шей *).

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о курганахъ, встрѣчающихся въ огромномъ количествѣ въ плоскостной Чечнѣ. Изъ нихъ можно отмѣтить одинъ, связанный преданіемъ съ именемъ Калмыковъ. Онъ находится по дорогѣ изъ Грознаго въ Воздвиженскую, верстахъ въ 9 отъ Грознаго на лѣвой сторонѣ и носить название Галмужъ-барцъ, т. е. Калмыцкій верхъ. Преданіе говоритъ, что на горѣ была ставка калмыцкаго хана и въ курганѣ погребены Калмыки. Повидимому, въ курганѣ нѣсколько мо-гиль: мѣстные жители разрыли двѣ изъ нихъ и нашли мѣдное блюдо, желѣзный ножъ и нѣкоторыя другія вещи.

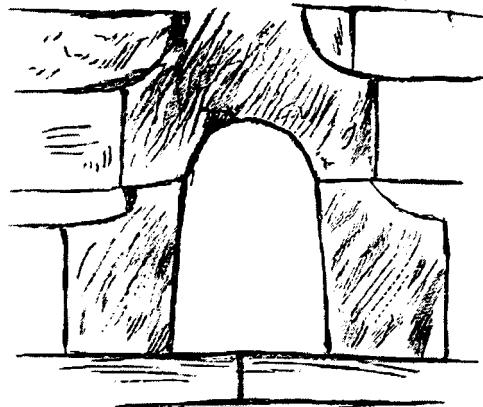


Рис. 58. Окно въ той же башнѣ.

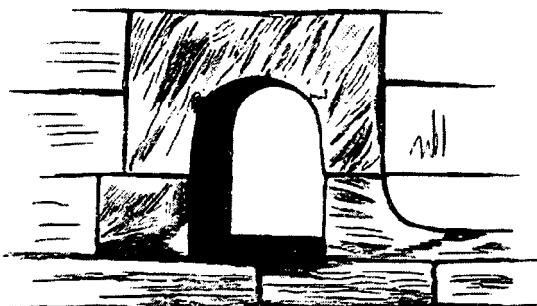


Рис. 59. Окно въ той же башнѣ.,

Подъ курганомъ близъ дороги слѣды построекъ, выведенныхъ на известі. Еще ниже колодезь, который нѣкогда былъ обнесенъ каменпой оградой, и слѣды построекъ вокругъ котловины, представляющей какъ-бы высохшее ложе пруда или бассейна. Преданіе о Калмыкахъ имѣть историческое основаніе. „Поселившись въ Ичкеріи, пришедши съ юга Чеченцы пришли въ столкновеніе съ Калмыками, жившими разбросанно по укрѣпленнымъ деревнямъ на всемъ пространствѣ по сосѣдству Ичкеріи до праваго берега Терека. Между ними происходили неоднократно столкновенія, о которыхъ свидѣтельствуютъ курганы, встрѣчаемые на земляхъ, занятыхъ въ то время Калмыками“.*). Извѣстно также, что Петръ Великій, чтобы наказать Чеченцевъ и Кумыковъ за пораженіе, нанесенное ими нѣкоторымъ русскимъ отрядамъ, проходившимъ по

*). См. Статью г. Лаудаева — Чеченское племя, въ Сборн. Свѣд. о Кавк. Горцахъ, Вып. VI, Отд. 1, стр. 43. Совершенно такого-же типа башни съ крышей существуютъ въ странѣ Хевсировъ. См. изображеніе въ книгѣ г. Радде — Chewsuren, повторенное въ сочиненіи г. Шантра — Re-cherches anthropologiques dans le Caucase, t. IV, p. 46.

**). П. Берже—Чечня и Чеченцы, стр. 131.

ихъ владѣніямъ во время Дербентского похода, пригласилъ калмыцкаго хана вторгнуться за Тerekъ съ своими ордами. Рядъ кургановъ обозначаетъ путь, по которому слѣдовали полчища Аюки, а въ двухъ верстахъ отъ старой Внезапной крѣпости показываютъ большой насыпной холмъ, гдѣ стояла ставка калмыцкаго хана" **).

Другіе видѣнныя нами курганы не вызываютъ особыхъ замѣчаній.

**) Там-же, стр. 137. Чеченскія преданія о Калмыках, см. въ статьѣ г. Лаудаева, въ Сбор. Свѣд. о Кавказ. Горцахъ, Вып. VI, Отд. 1, стр. 33 и слѣд.

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАБЛИЦЪ.

Таблица I.

Барельефъ на западной стѣнѣ древней церкви Тхаба-ерды въ Галгатѣ, близъ аула Хайрыхъ (стр. 12).

Таблица II.

А) Видъ озера Галанчоджъ и аула Иrbите въ Акинскомъ обществѣ (Чечня). В)
Башня въ аулѣ Хайбахѣ (Чечня), см. стр. 38—40).

Таблица III.

Предметы изъ Чеченскихъ склеповъ въ могильнянахъ близъ ц. Тхаба-ерды и
блвзъ святилища Мохде (уиенъшены на $\frac{1}{3}$).

1. Желѣзный ножикъ съ роговой ручкой; на деревянныхъ ножнахъ остатки
ремешка. Найденъ въ склепѣ въ могильникѣ близъ святилища Мохде (стр. 29).
2. Желѣзныя ножницы для стрижки овецъ (оттуда же).
3. Браслетъ изъ серебряной проволоки, неспаянный, украшенный брон-зовой
спиралью. Найденъ въ склепѣ въ могильникѣ близъ ц. Тхаба-ерды.
4. Бронзовая бляха-колесо, съ другимъ колесикомъ внутри, соединеннымъ
четырьмя лучами съ окружностью. Найдена въ склепѣ въ могильникѣ близъ
святилища Мохде.
5. Серебряная серьга, представляющая дутый шаръ, покрытый шишечками;
стержень, соединяющій его съ ушкомъ, обвитъ тонкой проволокой (оттуда же).
6. Бусы разнаго вида (оттуда же). Между ними встрѣчаются: сердолин-ковыя,
стекляныя прозрачныя, преимущественно синяго и зеленаго цвета; стекляныя
золоченныя, изъ стеклялого сплава съ глазками разныхъ цветовъ.
7. Серебряная золоченая дутая пуговица (оттуда же). 8—14. Желѣзные
наконечники стрѣль разныхъ видовъ (оттуда же). 15. Желѣзный шестопёръ
(оттуда же).

Таблица IV.

Сосуды изъ склеповъ близъ ц. Тхаба-ерды (въ натуральную величину).

1. Кувшинъ изъ красной глины; на нижней части поясокъ со спираль-нымъ
орнаментомъ.
2. Сосудъ съ носикомъ и ручкой изъ желтосѣрой глины грубой работы.

Таблица V.

Сосуды изъ тѣхъ же склеповъ (въ натуральную величину).

1. Кувшинъ изъ красной глины съ ручкой, украшенный двумя горизон-
talными поясками со спираль-нымъ орнаментомъ; на днищѣ гончарный знакъ:
кружокъ съ четырехконечнымъ внутри крестомъ.
2. Кувшинчикъ изъ такой же глины меньшаго объема съ ручкой, пере-тянутый
у шейки желобкомъ и украшенный пояскомъ со спираль-нымъ орна-ментомъ.

Таблица VI.

Видъ чеченского аула Цори.

Таблица VII.

Башни близъ Шатоя (Чечня).

Таблица VIII.

Башни близъ аула Нюй (Чечня).

Таблица IX.

А) Церковь въ аулѣ Дзивгисѣ въ Куртатинскомъ ущельѣ въ Осетіи. Б) Церковь въ аулѣ Гули въ томъ же ущельѣ.

Таблица X.

А) Церковь въ аулѣ Ладзѣ въ Куртатинскомъ ущельѣ въ Осетіи. Б) Развалины башни и дзуара близъ аула Харискина въ Осетіи.

Таблица XI.

Предметы изъ могильника близъ аула Дзивгиса (Осетія).

1. Бусы разныхъ видовъ; между ними встрѣчаются: стеклянныя прозрачныя, жетго, зеленаго, синяго цвѣта; изъ стеклянной массы съ глазками разныхъ цвѣтовъ.